

Елена Рейн

Подарок по
ПЕРЕПИСКЕ

Елена Рейн

Любовь по переписке

«Автор»

2019

Рейн Е.

Любовь по переписке / Е. Рейн — «Автор», 2019

Страсть горит огнем лишь с НИМ, с неуправляемым мужчиной в маске, и, проклиная себя, я вновь и вновь соглашаюсь на встречи в клубе. Ярость вспыхивает в крови, когда вижу наглого красавчика-оборотня, уже год превращающего мою жизнь в агонию. Любовь и нежность испытываю к парню, с которым переписываюсь по интернету. Трое?! Или не все так, как кажется? Это я, Климова Вероника, и моя невероятная история!

© Рейн Е., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	35
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Елена Рейн

Любовь по переписке

Глава 1

Смотрела на экран монитора, задумчиво вглядываясь в буквы. Надо же... никогда бы не подумала, что буду нагло обманывать.

Но что поделать?! Порой мы говорим то, что хочет услышать собеседник, а потом втягиваемся и уже трудно сказать правду, не желая разочаровать. Но я не обманщица, только всегда действую по ситуации.

И вот сейчас нужно было ответить на вопрос:

«Привет, малышка. Очень соскучился. Уезжал на соревнования, а там тренеры бесятся, как только видят телефоны. Поэтому был вне зоны. Чем занималась? И что сегодня вкусного натворила?»

Натворила... Ну, я случайно разбила нос мастеру по кикбоксингу, потому что думала не о том, и вроде как в наказание бегала десять кругов по стадиону, чувствуя себя скаковой лошадкой. Это самое интересное. И еще чуть не утонула в ванной, потому что увидела новый клип мамы, где она полуголая прыгает с вертолета. Вроде все.

Ах да... вкусного. Ничего. Вообще не умею. Приготовить – это для меня трагедия, а для кухни настоящий разгром. Лучше еще десять кругов пробежать.

Хотя мне это много.

Я вроде как спортсменка, но не настолько. Просто стараюсь поддерживать себя в форме.

Посмотрела на экран и тут же услышала, как хлопнула дверь. Отлично! Моя спасительница пришла. Обернулась и крикнула:

– Вер, что сегодня готовила?

В комнату общежития вошла темноволосая девушка с пышными формами, невероятно классная девчонка – Вера. Кстати, только благодаря соседке я не загнула от перекусов. Она изумительно готовит, поэтому все девчонки нашей общаги мечтают попасть к нам в гости. Особенно, когда я на парах. Еще бы, Вера еще и добрая ко всему прочему. Всех накормит и напоит. Таких сердобольных больше нет. Как мамонты вымерли вместе с джентльменами. Я счастлива, что она моя подруга. И Вириня совсем не обижается, когда я ограждаю ее от всяких нахлебников. Я – исключение.

Подруга присела на маленький белый диванчик, который загораживал наши кровати, создавая вид маленькой залы со столиком и телевизором, и сказала:

– Тебе тоже привет, Вероника. Сегодня я готовила хинкали, голубцы, плов, жаркое...

Так, запомнила первое название. И пока не забыла, набрала в интернете красивое слово, чтобы знать, как правильно пишется. Не желая терять время зря на прочитку рецепта, уточнила:

– И с чем их делают?

Она засмеялась, отмечая в моем вопросе нечто смешное, и серьезно сообщила:

– С мясом.

Точно! Довольно оскалилась и начала писать:

«Да так... ничего сложного – хинкали. Очень соскучилась. Расскажи мне все! Можно поздравить с победой?»

Только отправила, как услышала:

– Может, ты ему признаешься?

Скривилась, считая, что признаются только те, кто виноват, а я ни разу, и заверила:

– Я общаюсь с козлами, ботанами, нытиками и соплежухами. Качки не в счет – даже не смотрю в их сторону. Красавцы все заняты. А тут интересный, невероятный, нормальный парень. Да он может мне на страницу накатать о том, как проходили события после соревнований, и я буду смеяться...

– Ты влюбилась? – спросила Вера, стягивая кофту, аккуратно складывая на боковушку, устало вздыхая.

В этот момент как раз хлебнула сок, поэтому чуть не захлебнулась. С недовольством посмотрела на нее и пробубнила:

– Да ты брось! Мы просто с ним сто-о-о-о-лько общаемся...

– Восемь месяцев, после того как ты завела мне страницу в знакомствах и начала по ней общаться со своим Алексом.

М-м-м есть такое. Ну что поделать? Разве я виновата, что парень моей мечты любит пышек и обязательное условие для общения – замечательно готовить. Тогда я решила показать подруге как знакомятся, чтобы разнообразить скучные будни, вот и зависла... По сей день Алекс считает, что общается с Верой. Правда потом я незаметно удалила фотографию, надеясь, что он забудет внешность, ведь она темная, а у меня волосы цвета спелой пшеницы. К тому же снимок был пятилетней давности. И еще, самое важное, я изменила имя, назвав себя «Ника». Неприятно, когда тебя называют чужим именем.

С грустью смотрела на экран, не понимая, почему Алекс медлит, как вдруг услышала предложение подруги:

– Пойдем со мной в клуб «Идеальный партнер»?

Резко обернулась и, приподняв бровь, уточнила:

– Так прижало?

Девушка облизнула пухлую губу, повела плечами и скромно выдала:

– Просто... скоро мне 22, а я...

– Ммм... – смотрела на нее, шурясь, не понимая паники. Да хоть 30! Кому какое дело?!

Очевидно, она поняла направление моей мысли, поэтому сложила руки на груди и воскликнула:

– Конечно, тебе не понять, а я... скоро поеду в стаю. Там вечно шутят надо мной. Помимо того, что я не способна перекидываться... еще и девственница. Даже мама в последний раз посоветовала быть смелее и, наконец, позволить себе радоваться жизни. А я что? Радуюсь! Но не кидаться же мне на первого встретившегося самца, заваливая его и насилуя, чтобы им угодить?! Я хочу быть с тем, с кем...

Прекрасно понимала подругу. Даже у нас, нормальных людей, такой возраст считался довольно странным, чтобы не иметь интимных отношений. А у них же все понимают по запахам... Не корми, только дай понюхать.

Если честно, всегда удивлялась оборотням, которые уже как сто лет назад вышли из своих лесочков и заставили себя уважать. Все было, и повоевать успели, но сейчас вот живем в мире и согласии, если так можно сказать. Когда когти приставлены к горлу и не так запоешь. Но это по огромному секрету – неофициальная правда. Звери управляют всем, а мы убеждаем себя, что равноправие.

Оборотни живут уединенно, но меня несколько раз подруга приглашала к себе, как и я ее к себе в квартиру в центре столицы. В отличие от ее семьи, дружной и сплоченной, несмотря на то, что у Веры проблемы со здоровьем, мои не то что не встретили, они и про меня не помнили. Отец – известный предприниматель, который даже не видел меня, его адвокаты перечисляют деньги на мой счет, и больше ничего. Ну а мама, с которой папа развелся через месяц после брака, певица. Она вспоминает обо мне, когда ей все надоедает и только под градусом, обещая приехать. Как проспится – забывает.

Не нужно думать, что у меня огромный потенциал, с экономикой я на «ты», а песни пою как соловей. Абсолютно нет. Скорее каркаю, а учусь я средне. И как только получила паспорт, бабушкину фамилию взяла, чтобы про меня легенды не рассказывали – как успешные и богатые забывают про своих детей. Уже не в том возрасте, чтобы хотелось внимания, да и привыкла, что это не в моем случае.

– Так что... пойдём в клуб? – напомнила подруга, пока я рассуждала о своей семье.

Клуб «Идеальный партнер» – это огромный элитный центр, в котором можно было заняться сексом с тем, кого выберешь сама. То есть в базе ищешь партнера, либо программа считывает твои мысли, и выдается результат на основе анализа твоих потребностей и желаний. По завершению приятного обследования или выбора в шикарной комнате, на лицо прикрепляют специальную маску и отводят в номер, где клиента ждет «идеальный» партнер. Пара видит все, только лица как в тумане.

Сама не ходила, но знала. У нас девочка в соседней комнате часто туда заходит, хотя это очень дорого. Но зато никаких отношений, половой партнер чист и по твоим желаниям.

Задумалась о том, что еще немного и весенние каникулы, и проговорила:

– Хм-м-м...слушай, так тебе скоро ехать.

– Вот! Очень прошу тебя! Я узнавала по ценнику и вроде набрала нужную сумму. Мне как раз зарплату дали в кафе. Теперь точно должно хватить, – она с такой надеждой посмотрела на меня, что не могла отказать. Блин, не волчица она, а кошечка. Такая мягкая и пушистая. Улыбнулась и проговорила:

– Вер, ну ты что? Ты же знаешь, у меня есть деньги, и ты...

– Нет! – с возмущением выдала она, резко вставая. – Я сама! Даже не вздумай мне предлагать ничего!

Вот! Опять! Грубое некультурное слово пропущено. Есть у подруги ненужный пунктик в отношении денег. И чтобы обеспечивать себя и помочь родителям, она учится и работает. И к младшему брату не забывает забегать, кушать приготовить да убраться. Кстати, меня всегда таскает с собой в звено военной подготовки на соревнования, когда участвует Артурчик. Амбал с очаровательной улыбкой. Но Вера до сих пор считает его маленьким, ласково называя Пуриком.

Бедный...

Артур сестре ничего не может сказать. Да ей вообще никто ничего не может сказать, чтобы не обидеть. Поэтому он через меня просит поговорить с Верой, чтобы она не называла его так при друзьях. Мы с ним на одной волне, пусть я оборотней стараюсь избегать.

– Ладно, согласна, – весело ответила, как тут же она перебила, с волнением выдавая:

– Ты не забыла? Мы сегодня идем поддержать Пурика. Все спортсмены...

Чуть не заскулила, хоть я и не волчица. Но так хотелось. Брата я всегда готова поддержать, но...

– Я чувствую твое недовольство! – буркнула подруга.

– Я не хочу-у-у-у...

– Да ладно тебе, Александра не будет. Говорят, он на соревнованиях, а кто-то утверждает, что у него сейчас новая подружка, с которой он не может слезть.

Амуров Александр – уже по фамилии понятно, что этот гад оборотень, превращающийся в котяру, то есть в тигра. Уверена, что в форме зверя он плешистый, блохастый и без полосок, а так – темно-русый, смазливый, мускулистый – ничего особенного.

Готова была его убить. Не заладилось у нас с ним сразу, как только этого умника перевели в наш университет на последнем курсе. Мы случайно столкнулись в столовой, когда этот любитель полобызаться зажимал девушку в проходе, а я шла с подносом. В итоге темпераментная девушка вскрикнула и побежала от него, надеясь на звериные инстинкты, что ее догонят

и завалят, и он вроде как за ней пошел, но полностью снес меня, отчего я оказалась на попе с вермишелью на голове и подливой на лице.

Ну и все... мне много не нужно. Я вспыхнула как спичка, стоило ему открыть рот, выкидывая свои шуточки. Вкратце, нас разнимали все. Волосенки его я знатно проредила. И вот так каждый раз при встрече.

Мне плевать. Вот честно. Но у него подколки насчет моей фигуры. Гад. Я вот совсем не тощая и не костлявая. Да уж и тем более не доска. Поэтому этот плешивый котяра у меня поперек горла.

– Не понимаю, почему вы не ладите? Он такой тигренок, – весело воскликнула подруга.

«Да потому что ему мои кости спокойно спать не дают! Видно, мечтает обглодать... И не тигренок он, а замухрыш с хвостом!»

– А я не понимаю, почему ты еще не встретила своего единственного, а мечтаешь пойти в клуб тайного секса? – буркнула, считая, что оборотням легче найти пару.

– Тут-то не встретишь... у людей же правила... ставить прививку, чтобы мы не учуяли истинную пару.

Что верно, то верно. Сама ставлю. А то оборотни совсем повернутые на парах. Так сказать гарантированная безопасность и спокойствие от нежелательных покушений на свободу. Как известно, с хвостатыми тяжело судиться, ругаться и бороться. Свадьба против воли и все – увозят в стаю, либо в закрытые города. Сейчас много таких. Некоторые люди очень категорично и тяжело приняли появление оборотней, до сих пор считая их дикими животными, и поэтому для них созданы различные центры отдыха, где они живут и работают, полностью изолированные от ненавистных хищников.

Кивнула и сказала:

– Ладно. Мы идем.

Подруга улыбнулась, и тут же появились очаровательные ямочки на щеках. Блин... а мне хоть заулыбайся, ничего не поменяется на лице. Я вполне даже симпатичная, но когда живешь с постоянным источником доброты, хочешь быть лучше и светлее. Только хотела предложить ей съесть пиццу и выпить чай с тортиком, которые заказала, когда лежала на траве на стадионе после забега, как вдруг она взволнованно спросила:

– А что я девственница, указывать?

– Ммм... наверное да.

– А мне кажется, что не стоит... Вдруг не захотят мараться, – переживала Вирина за бедного будущего партнера.

Громко засмеялась. Нет – захохотала, иначе не назовешь. Когда успокоилась, предложила:

– Ты носовой платок тогда возьми, чтобы успокаивать его от стресса.

– Он всегда со мной, – с самым серьезным видом призналась она.

– То есть всегда готова и ждешь?

– Нет, но успокаиваю часто.

Не удержалась и вновь рассмеялась, поражаясь Вере. Удивительная. Добрая душа. Всех успокаивает. Резко поднялась и предложила:

– Пойдем пить чай! Заодно расскажешь, как я готовила хинкали.

– Ты бы разгромила кухню.

– Не стоит так шокировать паренька. Он не знает, какое я сокровище.

Теперь она засмеялась, а я возмущенно надула губы, совсем так не считая.

Глава 2

Шла следом за подругой, оглядываясь по сторонам. Похожа была на лисицу. Если зайцем, то это не про меня, поэтому осторожно и внимательно я семенила за подругой, с огромным вдохновением спешащей к брату. Итак, сегодня у нашего спортсмена греко-римская борьба. А, значит, буду паяться на крупных мощных оборотней в обтягивающих комбинезонах для борьбы, подчеркивающих абсолютно все. Надо отметить, что есть на что посмотреть с открытым ртом. Поэтому сюда не пускают просто так – спортсмен должен указать своих гостей. И хоть я стараюсь держаться от них подальше по определенным причинам, как и подруга, считая себя типа недостойной, но нахожусь здесь в виде поддержки. Я, конечно, говорила Вере, что это глупость так себя принижать, но опыт у нее печальный. Парень, который ухаживал – бросил ее, как только стало известно, что она не может перекидываться.

«Козлина он, а не волк. Шакал!»

Вошли мы в огромный зал с трибунами, где в центре, огражденным со всех сторон, были маты с обозначенными желтыми кругами, и устроились на сидениях серебристого цвета. Брат скинул Вере примерное время, когда подойти, поэтому явились мы в конце. Повернувшись к подруге, которая уже через пять минут нашего пребывания в спортивном зале перекидывалась вежливыми фразами со всеми девушками и сестрами спортсменов, я тихо проговорила:

– Вер, толкни меня, как Артур выйдет.

– О, конечно! – успокоила она и вновь вернулась к разговору, в то время когда я, прищурившись, лениво смотрела примерно на одни и те же мордочки болельщиц, присутствующих на каждом соревновании. Вечно недовольных и рычащих в мою сторону.

«Угу. Уже испугалась, поэтому постоянно составляю компанию подруге...»

Я как-то спросила, почему они так негативно смотрят на меня, а соседка призналась, что самки видят конкурентку во мне, особенно если у них нет пары и хотят отношений с одним из оборотней. Попросила Вишину порадовать их, что мне и подавно эти красавцы с клыками не нужны, но подруга засмеялась, признавшись, что никто не поверит, потому что они чересчур импульсивны и действуют инстинктивно.

Поэтому с этими ревнивыми самками не общалась, но периодически миленько скалилась, чтобы они не расслаблялись. Может, нужно было воздержаться, но я не умела молчать в трубочку, когда каждой клеточкой чувствовала агрессию в свою сторону.

Достала планшет и вошла на сайт знакомств, надеясь, что Алекс написал мне что-нибудь. Получив мое сообщение, он ответил, что хотел бы попробовать мою еду и оповестил, что не может сейчас разговаривать, потому что ему нужно идти, но вечером обязательно напишет.

Сейчас в сети его не было. Хотела написать что-нибудь, но не стала. С недовольством убрала в сумку планшет и слышала шепот Вишиной:

– Надеюсь, ты помнишь о том, что согласилась идти в клуб?

«Естественно! Я только и думаю о том, чтобы вместо зубрежки учебного материала к зачету, который состоится через три дня, буду заниматься сексом. Ну а что?».

Кстати о нем... Не помешает. Недавно рассталась с парнем. Полгода назад. Причина одна – ему было интересней расчленять зверюшек по частям, чем со мной общаться. А в постели он не тра... (пропущено плохое слово) меня, а отжимался. Медленно и шумно. Предложила ему ходить со мной на тренировки, чтобы нагрузки прочувствовал и тогда бы дышать, как слон, перестал, а он побежал в библиотеку, крича, что не уподобится животным. Отмазался вроде как.

Когда на следующий день я ему сказала, что мы расстались, он попросил аргументировать и обозначить все пункты претензий, чтобы он рассмотрел и смог сделать все необходимое для

положительного результата. Послала... к Менделееву, если переводить на его язык. До сих пор не могла понять, как я вообще с ним связалась. Заумный ботаник.

Нет, мне очень нравится общаться с умными, но тут... перебор. Я вроде как была его девушкой, но вот не чувствовала этого.

Предположу, что знаю, почему общалась. Мне не хотелось думать, что я такая же, как те 80 процентов студенток, пускающие слюни по мускулистым парням без мозгов. Мне вот умного подавай, а Вениамин еще и симпатичный. Но вот как-то не сложилось.

Что странно, вчера Божиков прислал мне письмо в две тысячи букв, где подробно рассказал о том, что он терпел ради наших отношений, а я не оценила. Когда я читала подруге, она только улыбалась уголками губ, чтобы не засмеяться, и в конце моего повествования с сожалением выдала: «Бедный». Пришлось кинуть в нее подушку, чтобы очнулась, а потом мы отметили это дело вкусной пищей.

Так что не помешает секс, а то с такими темпами все зарастет и буду тоже девственницей.

Услышав дикие вопли, я посмотрела вниз, наблюдая, как к желтому кругу движется хищник – Амуров Александр. Такой мощный, дикий, сексуальный... оборотень, что на мгновение зависла. Тело у него состояло из сплошных мускулов, а костюмчик... Офигеть... особенно там...

Сглотнула, выстраивая в своей голове яркие воспоминания о... ящерицах, чтобы мои эмоции тут не вызвали скандала. Получилось, но все же лучше не смотреть.

Только хотела отвернуться, как наши глаза встретились, и я заметила в янтарном огне красные искорки, наводящие желание все бросить и убежать, сверкая пятками. Но нет! Я даже не дернулась, чтобы позлить этого хама.

Свирепо улыбнулась, желая, чтобы его за минуту вывели из равновесия и уложили лопатками на ковер. Я бы тогда даже последовала примеру подруги, и резко поднявшись, покрутила бедрами, громко выкрикивая: «Да! Да! Да-а-а...».

Очевидно, уловив мое состояние, оборотень скривился и, нагло усмехнувшись, пошел на соперника.

«Так... чем бы себя занять? Не на него же смотреть...»

Открыла планшет и некоторое время смотрела на значки программ, надеясь, что мы здесь не задержимся. Пока мечтала, услышала восторженные крики и неосознанно подняла глаза, наблюдая, что схватка уже ведется в партере (лежа). То есть за несколько секунд пока я любовалась экраном, Александр вывел соперника из равновесия, используя различные броски и сбивания, и сейчас пытался перевернуть его таким образом, чтобы он оказался прижатым лопатками к ковра на несколько секунд. На мгновение застопорилась, отмечая, как все зрители на трибуне застыли в ожидании, и чуть не пропустила момент, когда Амуров резко перевел борца из положения «на мосту» в положение «на лопатках» (туше) используя «дожим».

Скривилась, понимая, что моим надеждам не суждено сбыться. Этот тигр не просто так пошел на ковер с самодовольной мордочкой. Знал, что делать.

Хмыкнула и опять попала на моменте, когда откровенно пялилась на него, в то время, когда Амуров с проигравшим пожимали руки и судья обозначил победу победителя. Столько превосходства, наглости и величия во взгляде тигра, что готова была швырнуть в него планшетом. Даже хорошую вещь на такое дело не пожалела бы.

«И зачем я сюда пришла?»

В общем, я решила не отвлекаться на обратней и начала читать темы по зачету, пытаюсь сосредоточиться, пока не засуетилась подруга, дергаясь на сидении. Все, момент «икс» настал – вышел Артур на ковер. С интересом смотрела на мускулистого красавца, который вот совсем второкурсником не могла назвать, и громко радовалась, когда он победил.

Шли следующие схватки, когда начал трезвонить мой телефон. Увидев, что со мной хочет пообщаться мама, напряглась, даже не представляя, что заставило ее оторваться от вечерних мероприятий и вспомнить обо мне. Обычно вечером она всегда занята... праздной жизнью.

Показав подруге на телефон, чтобы предупредить о своем маленьком побеге, поторопилась на выход из зала, гадая, что же случилось.

Оказавшись у дальней стены и убедившись, что никого нет, нажала на прием и услышала:

– Вероничка, дочка, наконец-то!

«Хмм... это точно моя мама?! Или она разговаривает на камеру?»

– Привет, мам.

– Милая, у меня отличная новость! Ты будешь в восторге, как и я! – воскликнула с восторгом женщина на том конце связи.

«Угу...» – со вздохом подумала, не зная, что ожидать от нее. Сглотнула и любезно поинтересовалась:

– Какая?

– Я выхожу замуж! И ты не поверишь за кого! Я оказалась парой невероятного тигра. Конечно, он старше меня, но в постели у нас с ним шоколадно. Он дикий мустанг! А как он...

– Мама... – буркнула, напоминая, что она начала не ту тему. И вообще, как тигр может быть бродячим жеребцом? У нее странные понятия или все так плохо? Или наоборот? Мустанг – лучшее определение работоспособности партнера в постели?!

– И представь, Вениамин очень уважаемый тигр. Лет десять назад был бетой, правой рукой альфы. У них свой закрытый город! И там будет наша шикарная свадьба. Ммм... надеюсь на это... – она на секунду задумалась, словно что-то решая, а потом пробубнила: – Конечно, так и будет! Как иначе? Ведь я же звезда!

Сглотнула, ужасаясь ее радости и совсем не доверяя словам. Оборотни скрывают свою жизнь и про них ничего нельзя узнать. Навряд ли кому-то из стаи понравится, если жена оборотня будет рассказывать о них в газетах, от чего не сможет удержаться мама.

– Санкт-Петербург – это самый огромный по численности оборотней город, который держат пять стай, в том числе тигры, а именно семья...

Ее окликнули, и она поспешно вежливо пролепетала, что уже заканчивает разговор. После мама прочистила горло и продолжила со мной разговор:

– Вероничка, не могу говорить. Если быть краткой, теперь моя жизнь изменится. И твоя... – на последнем предложении она громко расхохоталась.

– Моя? Как это относится ко мне? – прищурившись, повышая тон, уточнила я, предчувствуя, что ответ мне не понравится.

– Ну... ты же теперь тоже будешь считаться членом стаи и должна достойно себя вести, чтобы не опозорить...

Опозорить?! Это она мне?! Той, что всегда торчит в универе и на каникулах скучает в своей квартире? Мгновенно вспомнила, как она с вертолета полуголая выпрыгивала, и даже рот открылся от возмущения на ее фразу. Если это нормально для оборотней, то я вообще святая и ко мне не прикапайся.

– Мам, я нормально себя веду.

– И мужа тебе хорошего найдем... – не успокаивалась звезда шоу-бизнеса, решив порадовать меня. Кстати, уже наверняка бывшая звезда. Не удивлюсь, если после свадьбы тигры сотрут все данные о том, что она когда-то пела.

– Мама, я сама себе его найду, – с рычанием заверила, не желая, чтобы кто-то вмешивался в мою жизнь и тем более хвостатые. Не могла понять, как родная женщина оказалась парой оборотня, для этого нужно обладать «особой» кровью.

– Свадьба будет на каникулах – специально подстраиваемся под тебя. Так что я надеюсь, ты будешь почтительна и благодарна с Вениамином за такое уважение к тебе. И смотри, чтобы никаких наркотиков и странных клубов после того, как я стану законной женой...

«Оп-ля...»

– А до этого можно? – невинно уточнила.

– Что можно? – непонимающе переспросила Валентина, забывая о том, о чем так усердно говорила минуту назад.

– Да я так... не тебе, – извиняюще выдала.

– Вероничка, все, не могу говорить – меня зовет тигрушик. Он у меня тако-о-ой...

Вздыхнула и только подумала, что сейчас последуют перечисления достоинств будущего отчима, как послышались гудки.

«И все?! Невероятно. Ну да ладно. Важно другое – моя мама пара оборотня. Вот же проклятье...»

Убрала телефон и только сделала шаг, как врезалась в твердую стену из мускулов. Подняла подбородок и увидела ненавистного оборотня – Александра. Как ужаленная отскочила назад и прищурилась, зная, что этот дикарь спокойно не пройдет.

Амуров окинул меня ленивым взглядом и проговорил:

– Прячешься или надеешься, что найдешь здесь нормального мужика, раз человеческие самцы на тебя не клюют.

Мгновенно разозлилась и резко подалась вперед, поднимая руку, чтобы хорошо заехать по мордочке, как внезапно оказалась прижата к его мощной груди, а руки заведены за спину. Парень с яростью вжимал в свое мощное тело, и я моментально прочувствовала его возбуждение. Еще бы... такой бугор трудно не ощутить. Прищурилась и процедила:

– Это не твое собачье дело.

– Я тигр, – грубо просветил он.

– Да хоть ящерица. А насчет рыбалки... Клюют, тем более озабоченные оборотни, раз твой член упирается мне в живот.

– Борьба... возбуждает, – прорычал он, словно его этот факт еще больше возмущал, чем меня. Александр тут же ослабил хватку и презрительно протянул: – Если желаешь, чтобы тебе перепало, то огорчу. Таких тощих принципиально не трахаю, чтобы случайно не сломать.

«Вот же блохастый кошак... с короной. Чтобы его глисты замучали!»

– А я со зверями не имею интима, предпочитаю нормальных, умных мужчин, – рывкнула ему почти в лицо, потому что расстояния совсем не было между нами. Амуров почти размазал меня по своему телу, отчего пропиталась его поганым запахом, вызывающим ярость и желание заехать ему ногой в пах, чтобы убрать ухмылку с красивого лица.

Услышала утробное рычание зверя, шедшее из груди, отчего меня передернуло от страха, и пожалела о своих словах. Надо же... разозлила. Но он сам виноват! Нечего меня постоянно цеплять.

– Значит, я... зверь? – гневно процедил он, хватая руками мое лицо, сжимая сильными ладонями.

– Да! И не смей трогать меня! – хотела выкрикнуть, но получился писк.

Не знаю, чем бы закончилось дальше, если не послышались звуки. Александр недовольно скривился и, ослабив хватку, процедил:

– Еще поговорим.

Отступила, стараясь пихнуть его, отмечая, как загорелись янтарные глаза, и гневно выдала:

– Надеюсь, этого никогда не случится!

Двери распахнулись, и в фойе выскочила подруга. Она удивленно окинула нас взглядом, но, отметив, что я буквально дрожу от гнева, улыбнулась и выдала:

– Ой, тут огнетушитель не помешает.

Не оценила ее шутки и молча прошла вперед, но резко остановилась, когда парень перехватил за локоть, развернул к себе и тихо произнес:

– Советую не попадаться мне на глаза.

Обернулась, возмущаясь его наглости, и отчеканила:

– Это угроза? Тогда я напишу жалобу и тебе запре...

– Это обещание, – нагло заявил он и пошел прямо, а я осталась стоять, поражаясь тигру.

Надо же, какого высокого мнения о себе! Принц!

Чувствуя взгляд, посмотрела на подругу, с прищуром наблюдающей за нами, и подняла бровь. Она усмехнулась и, дождавшись, когда тигрище уйдет, задумчиво проговорила:

– Странно...

– Что странно?

– Ну... – вдруг Вирина замолчала, а потом улыбнулась и воскликнула: – Представь, Пурик выиграл три раза! Какой же он молодец! Пошли! Сейчас уже начнут поздравлять.

Я кивнула, стараясь не выдавать бушующих эмоций и порадоваться за парня, но остолбенела, услышав замечание:

– Ничего, в клуб пойдем, там оторвешься. Кстати, можешь выбрать примерного по телосложению Амурова и в примечании выбрать – неудовлетворение партнера, применение плетки.

Остолбенела. А так можно?!

– Я смотрю, ты основательно подошла к теории, – задумчиво протянула, поправляя свои брюки и джемпер. Было прохладно. Такое ощущение, что у оборотней специально охлаждается помещения.

– А как ты хотела?! – деловито выдала Вера, а потом коварно покосилась на меня и заговорщически добавила: – Чтобы точно знать, что могу и на что рассчитывать.

– Даже не представляю, кого ты выберешь.

– А я вот уверена в твоём выборе, но все потом. Сейчас пойдем к моему маленькому волчонку, – сказала подруга и поспешила в зал, а я за ней, каждый раз удивляясь, как нежно Вера относилась к брату, пусть парень уже давно вырос и вот никак не подходил под категорию «маленьких».

Глава 3

Смотрела на изящную Веру в темно-синем платье и восхищалась. Она умела себя преподнести. Порадовалась и перевела взгляд на себя. Расстроилась, сожалея, что нужно было хотя бы праздничную блузочку напялить. Но нет же – джинсы, водолазка и куртка – все черного цвета. Ну а что? На улице лил дождь. До сих пор между прочим. Я, конечно, понимаю, что мы на такси, но я вот до последнего готовилась к зачету, наблюдая, как усердно носится подруга по комнате, натягивая то чулки, то колготки, да если быть точной – она перемерила весь свой гардероб. Кстати, у нас два шкафа-купе, но ее вещи уже и в моем.

Может, я действительно такая непутевая девушка и мне ничего не нужно?

Когда вышли из такси и остановились у здания, нас встретила молодая женщина с красными волосами, постоянно посматривающая на свои часы. В бордовой обтягивающей юбке, бледно-розовой блузке и в черных туфлях на высоком каблуке она смотрелась очень эффектно, но раздражала меня. Не любила яркие цвета. Представившись Ангелиной, сотрудница клуба протянула нам черные странные маски, между делом окинув меня придирчивым взглядом, и попросила идти за ней к зданию.

Ну что сказать? Не зря их услуги такие дорогие. Роскошь в каждом квадрате этого шикарного трехэтажного здания. Все «кричало» о богатстве и удобстве, что было страшно ходить, чтобы случайно ничего не сломать. Особенно эти хрустальные висюльки на каждом шагу. Они к чему?

Когда наш персональный администратор вел нас через зал с приглушенным светом, где на диванчиках сидели гости в шикарных нарядах, попивая шампанское, закусывая деликатесами, сразу стало неудобно за свой вид. Вот неужели не могла прийти как все? Например, у подруги бы попросила. Хотя нет, оно бы висело на мне. Лучше в своем.

Завтра попрошу Вирину съездить со мной в торговый комплекс и купить вещи. Хотя зачем? Я ведь сюда больше не планирую идти.

Платья я не любила, потому что мама в детстве перебарщивала с ними, наряжая так, что я вечно плакала от безобразия на своем теле, и поэтому у меня было к ним особое отношение. Да я даже нижнее белье скромное себе беру. А вот когда смотрела на подругу, понимала – она умеет выбирать – нежные и привлекательные модели, изящно подчеркивающие все достоинства и скрывающие недостатки.

Может, она и со мной сотворит чудо? Я вроде как симпатичная, только немного как пацанка. Хмм... вспомнила «ласковое» обращение этого козла с хвостом. Точно, он так сказал, заметив меня на футбольном поле, заявив, что сзади совсем непонятно, девушка перед ним или пацан. Я в кепке была. Урод. А как я должна была прийти на игру? В мини-юбке? И оказывается, без волос на меня нельзя смотреть без слез.

«Я говорила, что он козел? Да-а-а... Ну еще раз повторюсь. Лишним не будет».

Вспомнила тот момент и вновь почувствовала горечь. Я оценивала команду, с которой должны были играть через день. Хотела посмотреть состав и как ведут себя в игре, чтобы примерно представлять, что ожидать, как вдруг услышала его едкие замечания. Было неприятно, притом, что он был не один, а я с подругами, которые мгновенно начали строить ему глазки, забыв про меня. Понимая, что Амуров рассчитывает на представление, желая задеть меня, презрительно усмехнулась, отвернулась и продолжила дальше смотреть, чувствуя спиной, как он опалает своей ненавистью.

Да что о нем? Кретин. Вернемся ко мне!

Получается, что и сейчас вырядилась, словно иду на прогулку с собакой.

А может, проблема в том, что когда я в подростковом периоде вечно смотрела на мамини вызывающие вещички, постоянно наблюдая, как она из кожи вон лезла, чтобы выглядеть сексуальной, и мне было за нее стыдно? Не знаю. Теперь это привычка.

Почувствовала взгляд и резко обернулась, но никого не увидела, да и кого здесь я увижу? Такое место... Надо же притащиться сюда.

После того, как нам предложили напитки и вручили бумаги для ознакомления, нас с Верой разделили, пригласив в разные комнаты. После оплаты, я сидела в кресле в роскошном кабинете и смотрела на недовольное лицо Ангелины, у которой огромными буквами было написано, что я для нее нечто вроде замарашки. Четко видела по ее глазам, что она не понимала, как у недостойной меня могла быть золотая карта банка. Я без проблем все оплатила, получая еще скидку от клуба, так как мой статус в банковской системе предполагал ВИП-услуги и любые дополнительные бонусы во всех сферах. И все потому, что имелась огромная сумма на счету. Но, тем не менее, несмотря на выведенную из себя улыбку, невероятно ужасно смотревшуюся на ее белоснежном лице, она еле сдерживала презрение.

Флаг ей в руки. Как хочу, так и одеваюсь. И вообще, мне некогда было.

– Как вы желаете выбрать себе партнера – через базу по данным всех пользователей клуба или языком тела через шлем, где еще добавляются к списку сегодняшние гости?

Я задумалась, но после ее второй фразы сразу определилась:

– Советую через компьютер. Сомневаюсь, что...

«Вот стерва! И как такая гримза здесь еще работает? У нее же на лице написано, что все для нее микробы, а она высший разум на планете».

– Через шлем, – грубо выдала, получая удовольствие от ее гневного прищура.

– Хорошо, – нелюбезно выдала она и вышла на мгновение из кабинета, давая мне возможность подумать о том, что я собственно тут делаю. Ответила в который раз сама – подругу поддерживаю. Но если быть честной, с такими темпами, она бы и сама могла прийти, но когда вместе, не так страшно и стремно.

Через пять минут мне предложили удобнее расположиться в кресле и на голову нацепили шлем без проводов. Девушка фальшиво улыбалась все время, на что я лишь сдерживала себя от желания вцепиться ей в волосы и потрепать их, заодно проверить, не парик ли. Справившись, Ангелина довольно прищурилась, что насторожило, и пропела приторным голосочком:

– Ну что? Начинаем?

Кивнула и в следующее мгновение почувствовала, как меня всю передернуло от внезапного напряжения, а потом накрыло мощной волной, высасывая всю энергию. Только хотела откинуть шлем в сторону, а желательно в администратора, как стало невероятно спокойно и приятно, словно меня качали на качелях, и нежный прохладный ветерок пел песню.

Открыла веки, когда почувствовала, как огонь разливается по венам, а внизу живота появилась тяжесть. Но это мелочи по сравнению с озадаченным лицом Ангелины, посматривающей в сторону, где на экране выводилась информация, передаваемая через шлем. Она нажала на кнопку на пульте и, вернув его на столик, помогла снять мне приспособление для анализа.

– Что же... под ваши желания программа нашла идеального партнера, которому подходят все данные вашей анкеты, и он не против партнерских отношений. Теперь... остается пройти в комнату, где можете оставить вещи и одежду. Да что угодно, она совершенно не просматривается, как и гостевая, где вы будете отдыхать с мужчиной. Если вдруг вам что-то не понравится и пожелаете уйти, – Ангелина подошла ко мне и, задрав рукав водолазки, прилепила на кожу круглую кнопку, – то нажмете ее и тогда, даже если партнер желает продолжить, он не посмеет прикоснуться. То же самое и с вами. После активации любое прикосновение к вашему телу будет считаться угрозой. Наши сотрудники придут на помощь, чтобы освободить партнера от нежеланной связи. Такое у нас случается очень редко, поэтому не стоит беспокоиться.

Буду откровенна – ее слова вызвали волнение. То есть существует вероятность, что мой партнер будет вести себя агрессивно? Нет, не буду думать, и сомневаюсь, что меня обидят. Вроде как я умница и могу за себя постоять.

«Вот! Сама себя не похвалишь – никто не похвалит!»

Улыбнулась ей и, поднявшись, спросила:

– Куда идти?

Она лишь коварно улыбнулась и проговорила:

– Позволю себе заметить, если вам не понравится партнер, и вы уйдете, то деньги не возвращаются.

«Еще бы! Кто бы сомневался...»

– Вроде все сказала, тогда пройдемте.

Я последовала за ней и, когда оказались у нужной двери, женщина сказала:

– На полочке красная маска. Перед тем как надеть, вы должны выбрать кнопку: красная – не слышать партнера, желтая – слышать, но голос будет изменен, и синяя – слышать.

Кивнула и, пожелав себе удачи, вошла в комнату и закрыла дверь, чувствуя, как сердце начало работать в удвоенном режиме. Посмотрев на себя, считая, что раз уже пришла заняться сексом, нечего девственницу из себя строить, полностью разделась и сняла черную маску, стараясь ни о чем не думать. Взяв с полочки новую маску из странного материала, начала выбирать кнопки. Включила красный, но через секунду передумала и нажала на желтый цвет. Так лучше.

Стараясь не накручивать себя, особенно учитывая, что я полностью обнажена и только в маске, вздохнула и приложила свой палец к определителю. Дверь открылась, и я вошла в гостевую комнату.

Оказавшись внутри, начала осматриваться. В центре стояла огромная кровать в старинном варианте с четырьмя ножками в виде столбов. Шелковая простынь молочного оттенка была только на ней – ни подушек, ни одеяла. Чуть в стороне на стеклянном столике в ведре охлаждалась бутылка шампанского, рядом стояли фужеры и лежала коробка шоколадных конфет. Рядом со столиком находились кожаные кресла и диван. Перевела взгляд на стены, обтянутые бежевой тканью, и увидела обнаженного мужчину, лениво наблюдающего за мной. Даже ахнула от ужаса, отмечая размеры мускулистого тела.

«И его выбрала я?!»

Если бы не мой упертый характер, давно уже скакала в сторону выхода, но вот не в моем репертуаре столь трусливое поведение. Если что – кнопочка на плече со мной. Такая страховка успокаивала. И все же мне не верилось, что мой мозг выбрал этого жеребца. Надо же... неужели я тайно фанарею от качков? Пока вот не могла понять, как докатилась до таких желаний, но появилась мысль, что Ангелина неудачно пошутила. Но откуда она могла знать, что данный партнер – совсем не мой тип. Однозначно не могла.

Честно, этот парень или мужчина, если уж быть конкретнее, напоминал мне... Амурова. Но Александр был больше... Значительно больше. Определенно не он, ведь оборотня сюда бы точно не пустили. Здесь же только люди. Обратни более раскрепощенные, секс с ними агрессивный и грубый, и есть вероятность, что они перекинутся в самый интересный момент. С подругой проблем не возникло, потому что она принесла справку, где говорилось, что она божий одуванчик и самый неудачный оборотень на свете. Ей, конечно, увеличили сумму в виде компенсации за одолжение, как я поняла, но разрешили. А тут...

Тем временем мускулистый парень с бронзовой кожей двигался в мою сторону. В каждом его движении видела силу и даже на расстоянии чувствовала зверский голод и предвкушение.

Все же зря я разделась... И трудно мне было не смотреть на пах этого крупного самца. Может, он все же оборотень? Чувствовалось в нем что-то хищное.

Парень приблизился к столу и уверенным движением схватил бутылку шампанского и начал открывать, будто мы так постоянно встречались – пили, а потом пьяные кувыркались везде, где можно и нельзя.

Чувственный рот – я видела, как и темно-серые глаза, но не четко, а искаженно. Изредка оттенок менялся на янтарный. Или мне мерещилось? Могла уверенно сказать, что парень внимательно наблюдал за мной, сканируя тело. Схватив фужер, мускулистый красавчик (пусть будет так в моем воображении) плеснул чуть в него, потом во второй еще меньше, и подал его мне.

Ммм... то ли жадный, то ли переживает, что напьюсь, и буду горланить душераздирающие песни. Пусть не надеется – я после второго бокала обычно в нокауте. И еще я пинаюсь, дерусь и скриплю зубами во сне. Паразитов у меня нет, но вот как бы поскрипываю от своей веселой жизни.

Пить я не хотела. Уже представляла, как откажу и...

Хотя нет... не откажусь. Так сказать – для смелости. Взяла свой, и наши пальцы соприкоснулись, отчего почувствовала напряжение. Сделав глоток, начала думать. А когда я думаю, то обычно начинаю все раскладывать по полочкам, что не всегда хорошо.

Парень прищурился, очевидно, догадался о том, что скорее всего пролетит, а я точно поняла, что все же через эту маску можно видеть очертания лица. Поставив свой бокал на столик, он сделал шаг ко мне. Незнакомец спокойно и лениво отобрал мой и, избавившись, протянул руку, прикасаясь к плечу.

Обожгло горячей волной... и я дернула рукой, чувствуя, что напряжена, и вообще меня сейчас бесили его манеры и повадки. Даже в какой-то момент появилось убеждение, что это Амуров. Но такого быть не могло. Он-то однозначно перекидывается и размеры у Александра как-никак больше этого парня.

Отогнала от себя ненужные мысли и посмотрела на мужчину, который застыл на месте, совершенно не двигаясь. Только по рукам, сжатым в кулаки, видела, что партнер сдерживает себя. Да уж... Александр бы не утерпел.

И зачем постоянно вспоминаю о нем? Глупо и совсем нет необходимости.

Стало интересно и заманчиво. Действительно, почему бы с этим незнакомцем мне не быть раскрепощенной и открытой? Не так чтобы под норму... правильной и милой, которой я стараюсь быть, а собой.

Решено! Попробую...

Чтобы не передумать и не умчаться далеко, я мгновенно сделала шаг к нему. Провела рукой по рельефной груди и подумала, что по ощущениям, она больше, чем я вижу. Или мне так кажется? Нелепость.

Плечи, спина, живот – мои руки исследовали, притом жадно, с ужасом понимая, что с маской что-то не то... она конкретно уменьшала пропорции.

Интересно, а какая я для него, если учитывать, что еда обо мне плачет? Тощая вобла? Или наоборот – пампушка? Так и нужно или что-то не так? Что за обман?!

Поток вопросов завершился, когда поняла, что мне невероятно нравится трогать этого послушного парня. Только не определилась, что в особенности прельщает: то, что я трогала или то, что он послушный. Какой-то идеальный и нереальный.

«Можно упаковать и домой унести?!»

Мне было любопытно все, притом было чем интересоваться. Когда прикоснулась к лицу, он не убрал руки, но я не хотела снимать маску. Хотя все же не удержалась и провела пальцами по губам, прижимаясь грудью к его мощному торсу.

Невероятно...

Парень продолжал стоять, чем вызвал мою агрессию.

Ему плевать?

Куда там, если твердый член упирался мне в живот. Решив, что стесняться буду как-нибудь потом, например, в старости, и заплатила ведь не просто так, я облизнула губы и, потянувшись, чуть приподнимаясь на цыпочки, возмущаясь, что мог бы наклониться немного, поцеловала. Нежно и невероятно чувственно. Но, отмечая, что парень продолжает стоять, осмелела – нагло начала соблазнять, лаская руками, ногтями (слегка для острых ощущений), губами, языком, чувствуя, что злую и невероятно сильно возбуждаюсь.

Когда его губы дрогнули, я сразу же поняла, что все – контроль партнера разлетелся вдребезги. И оказалась совсем не готова к следующему напору. Мускулистый спортсмен сцепил одной рукой талию, а второй затылок, и атаковал рот, буквально жадно поедая. Было столь дико и безумно, что позволила себе отключить мысли и просто насладиться, ведь я за этим и пришла.

Парень будто почувствовал перемену и пустил в ход руки, нагло исследуя каждый сантиметр моей кожи. Притом он это делал, как голодный до безумия зверь, соскучившийся по своей любимой косточке.

Ужасное сравнение, но даже это не мешало мне чувствовать себя невероятно желанной.

Мы с таким агрессивным нетерпением целовались, что мне на мгновение показалось, что всегда этого жаждали, но сдерживались.

Парень поднял меня на руки и понес к кровати, не прерывая нашего контакта. Он осторожно положил на постель, нежно касаясь губами плеч, груди, жадно захватывая сосок, вбирая в рот, посасывая. Закрыла глаза, выдавая стон, впервые ощущая такое необыкновенное сладко-острое удовольствие.

Его член терся об мою расщелину, а мне хотелось большего. Не передать словами, как мечтала ощутить внутри себя горячую плоть, сжать мышцами, но он продолжать мучить, а потом начал спускаться ниже. Развел шире ноги и наклонился, чего я не ждала и закричала, когда его язык вошел в щель, с силой и глубоко, уверенно двигая им. Попыталась оттолкнуть, но он зафиксировал бедра, и началось сумасшествие, потому что он буквально ел меня, не обращая внимания на мои отчаянные попытки освободиться. Мне было стыдно, и в то же время каждая клеточка умоляла прекратить муки и получить наслаждение.

Внезапно по телу пошла обжигающая волна, и я задрожала от непередаваемых ощущений. Любовник вылизал мою влагу, но я это поняла, когда отошла и вновь почувствовала накалывающее возбуждение от его языка.

Парень поднялся и некоторое время смотрел, тяжело дыша, а потом схватил пакетик, который лежал на кровати, и, разорвав, достал презерватив и раскатал по эрегированному члену.

Я ждала... жаждала ощутить его внутри себя, но когда он пододвинул ближе, шире развел бедра и прижался головкой ко входу, пораженно ахнула, понимая, что его размеры действительно больше, чем есть.

«Да он меня своим орудием прибьет тут к кровати...»

– Подожди, – выдохнула и дернулась от него, но парень не дал сдвинуться с места и начал медленно вводить член во влажное лоно.

Резко вскрикнула, с ужасом понимая, что мы не сможем... Все ложь. Он больше, чем я вижу через маску. Только потянулась к кнопке, чтобы включить ее и вызвать охранников, как партнер перехватил руки и завел за голову, удерживая своей мощной ручищей, начиная медленно раскачиваться, чуть погружаясь и двигаясь назад, давая мышцам привыкнуть. И может быть... меня бы это возмутило, но его губы творили чудеса. Этот парень умел целоваться...

Через время боль прошла, и я начала успокаиваться и получать удовольствие от его успокаивающих движений. Понимала, что он сдерживает себя, но верила, что ЭТО случится потом.

Мощный рывок вернул сознание, и я закричала, но уже ему в рот. Парень безжалостно вошел до упора, да так, что и пошевелиться не могла. Он не двигался, тяжело дышал, будто

пытался себя успокоить. А потом наклонился и начал ласкать лицо, шею, чуть прикусывая, отчего начала дрожать и поерзывать.

Он освободил мои руки и, сжав лицо, со всей страстью поцеловал и начал толкаться, усиливая темп с каждым движением. Стонала, рычала, ощущая, что теряю рассудок и уплываю в сладостный туман. Меня всю трясло от бешеного возбуждения, безумного удовольствия на грани боли и неестественной потребности сильнее его ощутить.

Когда мышцы растянулись, я стала ощущать все по-другому. Перестала думать, чувствуя толчки, полностью принимая, раздирая его кожу, получая невероятный восторг. Было нечто дикое, хищное в каждом его движении, и от этого зверела сама, выворачивая себя наизнанку, наслаждаясь безумием, пока не закричала от оргазма, закрывая глаза, довольно улыбаясь.

Запах страсти, пота и дикого мужчины. Странно... никогда бы не думала, что секс может быть таким невыносимо чувственным. Меня штормило до сих пор, но мысли приходили в норму и первое, что я поняла: «Маска не только изменила пропорции, она неисправна, потому что желтая кнопка не сработала должным образом – я ничего не слышала».

Лишь когда почувствовала рывок за руку и села, уставившись на любовника, который что-то сказал, что видела по губам, утвердилась в своих словах. Мой партнер тоже это понял и потянулся к маске, но я оттолкнула его, ударяя в рельефную грудь, глазами показывая на кнопку вызова охраны.

Лицо не собиралась показывать. Только я могла ее снять, но как оказалось, не все правила действовали в этом клубе.

Или это мне так «сказочно» повезло?!

Парень хмурился, скрестив обе руки на груди, а когда я поднялась, чтобы пойти попить или помыться, а, может, подумать (еще не решила), он резко ухватил за руку, показывая, что никуда не отпустит. Прижав меня к деревянному столбу кровати и поцеловав в шею, соблазнитель перешел на ключицу, нежно массируя грудь, а потом стало все безразлично.

Очнулась в момент, когда обхватила руками деревянную ножку кровати, а партнер медленно входил в лоно, прогибая мою спину. Предвкушающе улыбнулась, понимая, что на эту ночь сошла с ума и совершенно не прочь предоставить себя в полное распоряжение дикому самцу, лицо которого скрывала маска.

Мощный рывок и мысли разлетелись, оставляя только невероятные ощущения и безумную потребность.

Глава 4

Сидела на подоконнике и смотрела вниз, где раскинулся огромный шикарный сад, который именно сейчас особых эмоций не вызывал. Да вот, уже как два часа я не находила себе места. И не в потрясающем любовнике была проблема, наоборот, я старалась забыть его и просто считать приятным времяпрепровождением, потому что больше мы никогда не увидимся, и не в том, как я поспешно сбегала домой, когда представился случай, нет, меня волновал только один вопрос – где Вера?

Телефон отключен, сама не перезвонила. На нее совсем не похоже. Поэтому не знала, что думать.

После ледяного душа, который очень помог взбодриться, когда я уставшая и никакая вернулась из клуба, занервничала и начала беспокоиться. Переживала, что с подружкой случилась беда. Она бы предупредила.

Не зная, что придумать, собралась и пошла на улицу. В помещении уже не могла находиться. Спустившись на лифте, вышла в фойе и застыла, заметив двух мощных парней спортивного телосложения. Оборотни, в этом даже не сомневалась. Они стояли в центре и зорко поглядывали на девушек, которые начали скапливаться в зале, что обычно не делали. Еще бы! Даже на собрания никогда не спускались, а сейчас выползли. Кто сидел, кто стоял, а некоторые открыто пытались флиртовать, завлекая своими откровенными нарядами. Красавицы были облачены в полупрозрачные одежды и, сомневаться не приходилось – они надеялись поразить парней.

Прошла мимо, прищуриваясь на недовольный взгляд темноволосого альфа-самца, если судить по его недовольной мордочке, и только вышла на улицу, как тут же услышала:

– Никаааа...

Застопорившись на секунду, стала оглядываться по сторонам. Я, конечно, не оборотень, но точно узнала голос своей подружки.

Обернулась и вдруг заметила Вирину, прячущуюся за зданием. Подняла бровь, удивляясь странной выходке, и пошла к ней, совершенно ничего не понимая. Оказавшись рядом, заметив панику в зеленых глазах, прогрохотала:

– Ты чего это?

Подруга приложила палец ко рту и, прищурившись, прислушиваясь к голосам, тихо спросила:

– Он там?

– Кто он? – непонимающе уточнила, пытаясь понять, про кого она спрашивает.

– Ну этот... Назаров? Сын альфы Тагайской стаи.

Понимая, что Назаров это один из оборотней в фойе нашего общежития, уточнила:

– А почему ты прячешься от него?

– Ник, давай я все расскажу чуть позже? А сейчас мне нужно немедленно помыться, так как от меня несет его запахом, и поэтому мы сейчас пойдем в общий бассейн, раз нельзя пройти в свою комнату. И Ника... принеси мои вещи, в том числе и купальник, и не забудь про свой. Ладно? – Вера умоляюще посмотрела на меня. – Пожалуйста.

Я только кивнула и, уточнив, что и где лежит, пошла вновь в общагу, в этот раз очень внимательно рассматривая, что там за парни.

Тот, который наглый и злой – невероятный красавчик, а второй приятный, скромный и веселый. За ним девушки ходили по пятам с улыбками, а вот на его друга смотрели с надеждой, но боялись подойти.

«Еще бы... злой волчара какой-то!»

Очень хотелось надеяться, что Назаров тот, что добрее, но вот поведение доброго студента не соответствовало будущему альфе.

Оказавшись в нашей комнате, быстро схватила нужные вещи, надеясь, что я все правильно поняла. Поторопилась к подруге, вновь шуруя через фойе, отмечая, что грубый красавчик продолжал искать, приюхиваясь к каждой, а второй уже сидел на диване и мило общался с девушками.

На улице сегодня стояла солнечная погода, но мне совсем было нерадостно. Еще бы... когда моя подруга прячется по углам.

Что же случилось?

Приблизившись к Вириной, нервно выглядывающей из своего укрытия, отдала сумку и эмоционально протянула:

– Нуууу ииии?

Подруга быстро открыла сумку, просмотрела вещи, и, удовлетворенно кивнув, быстро пошла в сторону бассейна, бурча под нос:

– Мне не повезло – моим партнером оказался оборотень. И не простой, а Назаров. Грубиян. Наглая представительная морда белых волков.

Споткнулась на ровном месте и чуть не проехала носом по асфальту. Вот бы красавица была. Еще бы! После такой новости можно и заикой стать.

Хлопнула ресницами, открыла рот, пытаюсь переварить интересную информацию, и резко подавшись вперед, дернула Веру за руку, с возмущением восклицая:

– То есть оборотень? Что за фигня?

Она вздохнула и прошептала:

– Я не знаю, но точно могу сказать, что я... Ммм... я...

– Ага... ты, – помогла я ей в нетерпении услышать продолжение. Получается, у меня тоже был оборотень?

А если это Амуров и мне вот не показалось?!

Не может быть. Нет, этого не может быть!

– Нуууу... я лишилась девственности с оборотнем. Благо я тоже прививку на исключение запаха ставлю, а то бы и не знала что делать...

– Ты ставишь прививку? – в шоке переспросила, удивляясь, почему она мне не говорила. Вот же тихушница!

– Ну да... Если бы не ставила, то крупно бы влетела и уже отправлялась в стаю, через месяц сверкая округлившимся животом, вынашивая детенышей. Если самец почувствовал пару, то плевать ему на заветное желание самки учиться, работать, помогать родителям. Они же... неуправляемые... и агрессивные. И все – ты домохозяйка с кучей детей!

– Боже, Верка ты меня убиваешь, – пробормотала, телепаясь за ней в сторону спортивного комплекса, где отдыхали студенты в любое время дня и ночи. Круглосуточно можно было работать над своим телом. Только после двенадцати ночи вход платный.

– Ну а что? Я не хочу как родители. Папа... у меня очень слабый волк, но невероятно добрый, а мама умная и шла на красный диплом. Все считали, что она далеко пойдет. Но когда волк унюхал свою самку, пришел к альфе с требованием отдать девушку, ее вернули назад, не дав окончить. На следующий день она уже тряслась в автобусе, получив согласие на брачный обряд. И все... мечты рухнули. Потом пошли дети и их стало нечем кормить, и только тогда альфа разрешил матери работать в столовой, чтобы хоть как-то прокормить огромную семью. А отец... мечтатель и...

Подруга замолчала. Да и зачем говорить? Я положила руку на ее плечо, стараясь поддержать. Да, Вириин Олег невероятно добрый и отзывчивый мужчина, но живет он в своем мире. Оботалия – так называется болезнь оборотней, зверь которых тяжело болен, оставшись в развитии ребенка. Эта болезнь не передается и не приобретается, она зарождается в момент

совершеннолетия, когда существо не в состоянии совладать со своей силой, либо от сильного стресса в порядке исключения, что и произошло с отцом Веры, когда мужчина чуть не умер от странной лихорадки, которую подхватил во время путешествия по Тайге. Его зверь сошел с ума, не реагируя на позывы мужчины. Вирин здоров, но очень раним и обидчив, не способен к ярости и гневу. Альфа стаи не давал ему ответственные задания, а в последнее время отказывал в любой работе, и семье приходилось тяжело.

– Ник, ты же знаешь, чего мне стоило сюда попасть, и ты видишь, что я... каждую копейку отсылаю маме, чтобы ей хоть немного было проще. И, естественно, я просто не могла себе позволить обрести пару. Мне нужно окончить университет и идти на работу, чтобы мама не работала. Она так устала. И связь... Да кому она нужна? Вот у вас же женщины независимы, а у нас... – Вера закусила губу, поправила свое платье, и с грустью добавила: – Тем более сейчас такое время – никто не захочет содержать кроме меня еще семь ртов. Поэтому я постоянно ставлю укол и даже увеличиваю дозировку.

Как ей тяжело... я видела каждый день. Но Вера никогда не сдается. Она всегда на позитиве и старается подбодрить любого. Но иногда ночью... я слышу ее всхлипывания. И если первое время просто тихо лежала, потом тащила к ней, и мы разговаривали, пока не вырубались под утро.

Когда ездила в ее стаю, всегда старалась набрать кучу подарков. Притом нужных и полезных. Было так радостно смотреть на счастливые лица детей. А вот деньгами... они не принимали. Ни мать, ни подруга... После слез, когда я один раз попыталась всучить, зареклась дарить только подарки. Больше ничего.

Вдруг нахмурилась, заикливаясь на ее последней фразе, и поинтересовалась:

– Это неопасно?

– Нет, но дороже.

– Слушай, и как так получилось, что партнеры – оборотни? Ведь нельзя.

– Я сама не поняла, но точно знаю, что меня лишил девственности чертов оборотень.

И еще...

– Маска изменила размеры, – недовольно буркнула я, в полной уверенности, что она об этом хотела поделиться.

Подруга посмотрела на меня и выдохнула:

– Да. И мой видно был очень недоволен, что я не столь тощая как через маску.

– А почему ты должна быть тощая? Кстати, ты и не толстая, тебе и так замечательно.

– Ну да... ну да... – нахмурив нос, пафосно пропела она. – Сказочница. Если учитывать, что сейчас все невероятно худые, то я...

– Слушай, ты достала! – гневно рявкнула. – У тебя жир не свисает и ты в хорошей форме – подтянутая, следишь за собой. Это не жирная, а аппетитная. Разницу понимаешь?! У тебя пышные формы.

– Так... – подруга задумалась на секунду, а потом продолжила: – оставим мои пышные формы. Короче, чтобы там он себе не пожелал, но, пощупав меня, оборотень начал странно рычать. Как только закончился... ну... акт... он буквально озверел. И я такого не видела, хоть выросла в стае. Парень начал перекидываться, но потом успокоился и попытался сорвать с себя маску, но не смог. Когда увидела, что он направился ко мне, я побежала в комнатку, понимая, что если не сбегу – мне конец. Благо нажала кнопку охраны на плече, потому что в следующее мгновение оборотень уже подмял под себя. Я так испугалась... но через секунду в комнату ворвались люди и оттащили его. Не успела выйти из маленькой комнатки, где переоделась и сняла маску, а тут Ангелина. Она всхлипывала и умоляла, чтобы не писала жалобу, начала объяснять, но я не слушала. Девушка вызвала мне такси, и стоило сесть и поехать, как за машиной погнался белый волк. Белый волк, представь?!

Я представляла, но вот не понимала ее эмоций. Если бы серо-буро-малиновый, это да, интересно, а так белый. Ничего особенного. Улыбнулась ей, открывая дверь в спортивный комплекс, и уточнила:

– Подумаешь... белый. Особенный что ли?

– Без примесей черного, чисто белый волк только один – это сын альфы Тагайской стаи, Назаров Вадим. Он последний год здесь учится. Если честно, сволочь редкостная, а теперь еще я знаю, что и слухи накручены – любовник он никудышный. И вот веришь... да лучше бы я еще девственницей была. Не понравилось мне. Почувствовала боль, а потом он озверел. Короче – я конкретно попала.

Вдруг Вирина прищурилась, чем меня напрягла, и, заинтересованно осмотрев с головы до ног, с улыбкой поинтересовалась:

– А у тебя как прошло?

Ммм... .

Замаялась. Неудобно было хвастаться, когда подруге так погано. Промолчала. Но когда отметились на ресепшене, засветив студенческой картой через чип на пропускной вахте, и направились в раздевалку, почувствовала тыканье пальцем мне в бок. Понимая, что подруга требует подробного рассказа, ведь не зря так старалась, закрыла дверь и беспечно поделилась:

– Нууу... мне попался довольно приятный, страстный мужчина, но вот с размерами перебор.

«Во как! Краткость – сестра таланта!»

– И у меня... – вздохнула Вирина и замолчала на две минуты, но потом вдруг печально произнесла: – Ник, прости, что завлекла тебя в эту аферу. Лучше бы ты...

Резко обернулась к подруге, которая уже натянула слитный, утягивающий купальник темно-синего цвета, который смотрелся на ней очень обалденно, и проговорила:

– Поверь, у меня нормально прошло, а мелочи не считаются после такого удовольствия. Конечно, если бы я знала, что буду кувыркаться с громадным самцом, сбежала бы, но... вышел до необычайности дикий секс, о котором даже не мечтала. Так что не вини себя, не переживай, у меня все нормально. Это ты вляпалась. Кстати, что ты будешь делать? – последние слова говорила в процессе одевания, натягивая купальник бирюзового цвета.

– В душ, потом поплаваю, в сауну... – подруга задумалась, притом с таким видом, будто решает жизненно-важный вопрос, и безжизненно выдохнула: – Начну ходить на тренировки, чтобы похудеть, и тогда Назаров точно не подумает на меня.

«Чего?!»

– Ммм... думаешь? – спросила, запихивая вещички в сумку. Заметив бордовое пятно на бедре, подошла к зеркалу и принялась внимательно рассматривать себя. Даже не передать словами, как округлились мои глаза, осознавая, что любовничек оставил следы на моем теле. Еще немного и потемнеют. Обалдеть.

А если мой партнер тоже решит сюда заглянуть?

Да нет... он явно не студент.

Вроде поверила в эту истину, но все равно было не по себе.

Повернулась к подруге и стала высматривать следы на ее теле, но ее кожа выглядела как обычно. Значит, только мой с катушек слетел, когда жамкал. Гад! Надеюсь, у него вся спина разодрана моими ногтями.

– Думаю, – между тем ответила заданный вопрос подруга и тут же порадовалась: – Хорошо хоть он лицо не видел, и маска искажала тело, поэтому непонятно, какая я для него была. Только на ощупь знает. Да и то... Вадим слишком не занимался прелюдией. Черт, надо же?! Так бездарно выкинула деньги и еще нажила себе неприятностей.

С горечью закончив, Вера вышла из раздевалки, а я следом, направляясь к шкафчикам. Впихнув в одну ячейку спортивную сумку с одеждой и маленькую сумочку, довольные направились в бассейн.

– Если так, то не стоит стараться, – Назаров все равно не найдет тебя.

«*Было бы для кого стараться! А то для этого фраера...*» – подумала я, пытаюсь улыбаться и не думать, как мы вчера отдохнули с последствиями.

– Ага, но мне как-то страшно, что все мои труды пойдут насмарку, если я окажусь парой этого сумасшедшего. Искренне надеюсь, что у него сбой был, и Луна ко мне милостива. Вот такого сухаря мне не нужно. Да и не представляю, что меня ждет, если учитывать, что я не умею перекидываться. А этот волк привык получать самое лучшее, а тут я... пончик без шерсти.

Остановилась, переваривая ее слова, и с ужасом воскликнула:

– Думаешь, ты его пара?

Она нервно пожала плечами и с отчаянием выдала:

– Да понимаешь, он странно среагировал, как собственник, что его тоже взбесило. Поэтому нам лучше держаться на расстоянии и не знать о существовании друг друга.

– А он случайно метку не поставил?

– Если бы поставил, то мы с тобой не разговаривали. Твою подругу закрыли бы в четырех стенах, потому что Назаров привык к вниманию, чтобы все боялись и бегали на цыпочках. А еще... ему бы было стыдно за меня, ведь он привык к шепкам...

– Кхм... – напомнила о себе.

– Ты нормальная! – треснула при этом меня по плечу. Молодец! Решила добить, если уж некоторые не успели.

– Ты тоже!

– Ладно, похвалили друг друга и хватит. Так, на чем я остановилась? Ах да... что моя жизнь превратилась бы в ад. Черт... Слушай, Ник, давай пока не будем о печальном?

– Это да, но меня бесит, что нас обманули, – буркнула, собираясь завтра же позвонить Ангелине. Стерва. Мозг ей вынесу и жалобу напишу.

– Нууууу...

Глаз дернулся, потом второй, прищурилась и вытянула губки бантиком, понимая, что не просто так она тут нукает.

– Что за «нууууу»? – уточнила, желая знать, что я еще пропустила.

– Я же звонила в клуб раньше... и Ангелина мне сказала, что в этот день... то есть вчера... у них особые условия для дам – при оплате они получают большую скидку за счет средств партнеров-гостей, если, конечно, желания совпадут. И я согласилась, не вдаваясь в подробности... – Замечая, как я побледнела, подруга закусил губу и убежденно прогрохотала: – Ник, но она не уточняла, что эти партнеры-гости, чтоб их геморрой замучил, окажутся оборотнями.

– Вера, стой! – грубо гаркнула, пытаюсь не паниковать. Посмотрела на нее и с обидой рывкнула: – Ты мне об этом ничего не говорила! И мне не нужна была скидка!

– А мне нужна! И я не знала... – она обиженно посмотрела в сторону, пряча влажные глаза, и тихо проговорила: – Я не знала, что соглашаюсь на оборотней. Ведь я... не хотела такого... первого раза и тебе желала настоящего мужчину по твоим запросам.

«*Вот дура! Обидела ее. Мне-то что обижаться?! Все супер! Только бы руки любовнику оторвать, а так все в норме. Это ей тяжело...*»

Подошла и обняла ее, бурча под нос:

– Вер, прости. Я злая...

– Это я ошиблась и тебя втянула... Вечно экономлю и вот... подвела нас.

– Все, забыли! Сколько можно об этом? Давай уже купаться, сходим в твою любимую сауну, поторчим в моем обожаемом джакузи, и мне... ночь в клубе очень понравилось. Я огорчена, что ты... разочарована.

Она молчала, а потом засмеялась и с облегчением сказала:

– Главное, что там никому не дают информацию о том, кто был с партнером.

– Это радует. Надеюсь, здесь проколов не будет.

– Да, клуб в этом случае неустойку в десятикратном размере платит. И еще есть гарантия, что партнеры чистые.

– Тоже успокаивает...

– Тогда... пошли успокаиваться, а вечером я приготовлю твои обожаемые отбивные, пюре, греческий салат и огромный шоколадный торт.

Проглотила слюни и заставила себя заткнуться, чтобы не напомнить про ее желание похудеть. Какой похудеть, когда там... в прекрасном будущем шоколадный торт светит? Все, нам просто необходимо залечить стресс шикарным ужином!

Через пять минут мы забыли обо всем, стоило погрузиться в воду. Но когда я перешла в джакузи, а подруга ушла в сауну, счастье закончилось. А все потому, что в ВИП-зал вошел Амуров.

Чуть не захлебнулась от резкого погружения в воду, надеясь, что меня не видно. Тут много таких ванн, а эта на час наша с Веркой. Естественно, если она все же выползет из турецкой сауны. Но подруга не торопилась... а я вот прямо чувствовала, как ко мне приближается Амуров. Случайно увидела багровый след на плече и чуть не завывала, тут же тыкая кнопки, увеличивая напор воды и выключая подсветку. Я была уверена, что Александр не мой партнер из клуба, но вот все же... не хотела светиться.

Глава 5

– Надо же... ты заняла мое любимое место, – раздалось позади, и я мысленно простонала.
«Козел он, а не тигр!»

Посмотрела в сторону и увидела мощного, сексуального Амурова в купальных плавках. Мускулистые ноги, руки, а пресс так вообще – хотелось прикоснуться руками, чтобы узнать, какой на ощупь. Это я так... если бы он был человеком. Но Александр оборотень и, следовательно – пусть обходит меня стороной.

Парень буквально взглядом поедал меня. ВСЮ... с костями, которые стояли у него поперек горла, не давая спокойно жить. Может, когда мы случайно видимся, он перед этим забывает поесть или наоборот, только собирается? Уж он очень плотоядно смотрел на меня.

– Еще сорок минут и будешь кайфовать, а пока предлагаю собрать в кучку свои ручки, ножки, хвост и... отойти в сторонку.

– Я так не думаю, – убежденно заявил Амуров, шуруя к лестнице, отчего у меня глаз дернулся. Вот же наглец. Он собирается залезть сюда?!

– Я буду жаловаться! – панически воскликнула, поглядывая по сторонам в поисках помощи.

– Да пожалуйста. Администратор Ольга всегда рада помочь. Уверен, она найдет тебе другой бассейн с джакузи, – довольно порадовал меня Амуров и приготовился прыгать.

– Я тут! Не смей!

– Теперь... и я тут, – заявил он, спрыгивая в воду.

Нужно отдать должное – бассейн огромный и со всех отверстий било напором как нужно. Тут еще были места для особого комфорта, поэтому я совсем не желала уходить. Тем более я первая сюда пришла!

Не передать словами, как меня взбесили его слова, наглость, а особенно, что он уверенно шуровал ко мне. Слон!

– Стой на месте! Если уж приперся, то не нужно липнуть ко мне, – гневно выдала, принимая к сведению давно-известную истину – этот тигр раздражал меня до ужаса.

– Да кто к тебе липнет? – выдал он с таким ехидством, что сомнений не оставалось – это будет сенсацией, если ко мне кто-то подойдет, а особенно проявит интерес столь обнаглевший оборотень.

«Больно надо!»

– Кто надо, тот и липнет. Главное, чтобы не ты! – громко заявила, выпрямляя спину, поднимая грудь. Заметив, как его взгляд потемнел, особенно когда задержался на моем бюсте, пожалела, что стала с ним разбираться. Нужно было молча уйти. Но вот не могла я промолчать и быть спокойной, если Амуров был рядом. Он неимоверно выводил из себя.

Парень некоторое время молчал, а потом грубо уточнил:

– И кому надо?

– Забыла перед тобой отчитаться.

– Потому что никого нет! Этот кто-то существует только в твоём воображении, – отчеканил он, прямо свирепея.

Надо же... как я его раздражаю, раз противна сама мысль, что за мной могут ухаживать. Если ему не нравлюсь, это не означает, что и всем. Он никто для меня, как и его мнение ничего не значит.

Мысль, что я могу ему нравиться, я быстро откинула, считая, что Амурову кроме своей персоны вообще никто не нравится.

Хмыкнула и закрыла глаза, давая понять – разговор окончен. Но только недолго я так стояла. Послышался всплеск, и стала надеяться, что он ушел, обидевшись на пренебрежение,

как вдруг он посмел вынырнуть вблизи меня, соприкасаясь телом, отчего вскрикнула и попробовала оттолкнуть, но он перехватил руки, нагло рассматривая меня столь пронзительно, что стало нечем дышать.

Взяла себя в руки и с рычанием в голосе прошептала:

– Ладно, я, пожалуй, пойду.

– Боишься? – с усмешкой сказал он, сжимая мои пальцы.

– Перестань меня лапать! – гневно воскликнула, и тут же его руки опустили мои, но обрадоваться не получилось, потому что они оказались на моей талии, прижимая к возбужденному телу.

«Опять?! У него помимо голода еще и возбуждение вечное, что он ходит с такой дубиной?!»

– Вот так лапают, – объяснил он и повел вниз, сжимая ягодичцы.

– Ты обнаглел?

– Показать, как я наглею? – выдал Амуров, пожирая глазами мои губы.

Запаниковала, понимая, что это гад решил сделать какую-то гадость. Попыталась отодвинуться, но он с ледяным спокойствием, словно имеет право, дернул на себя, ухватив за запястья. Так и хотелось закричать на него, но он буквально пожирал плотоядным взглядом, только и ожидая моего нападения.

И тут... на мое счастье, услышала зов подруги, бегущей ко мне. И когда парень обернулся, оттолкнула его и резко дернулась в воду, быстро доплывая до противоположной стороны. Выплыла и посмотрела назад, отмечая, как он стоит и не двигается, тяжело дыша, будто еще немного и конец моим косточкам...

Вот! Как хорошо, что мы, люди, не связываемся с оборотнями. Они же агрессивные и неуправляемые! Зачем нам такие проблемы?

Тут же вспомнила о маме... Упс. Бывают и исключения. Правда, если послушать мою мамочку, то все отлично.

Усмехнулась и проговорила:

– В следующий раз ищи поклонниц и демонстрируй, что хочешь, а мне совсем неинтересно.

– Не подхожу? – грубо рявкнул Амуров, сжимая руки в кулаки с такой силой, что казалось сейчас кожа на ладонях лопнет.

Боялась вылезать, но тут перед моим лицом запрыгало белоснежное полотенце. Подруга подала – спасительница моя! Я схватила его и быстро обернула тело, завязав на груди. И неважно, что намочила. Главное – закрыла синяки на бедрах.

Не теряя времени, быстро поднялась по лестнице. Не передать моего облегчения. Я радовалась, что пронесло, но тут вспомнила про его вопрос. Обернулась и, отмечая, что Александр продолжает прожигать мое тело, нахмурилась и выдала:

– Естественно! Ты же оборотень.

Он скривился и нагло выдал:

– Ах да, я и забыл, что вы слишком хрупкие и слабые, не приемлете сильных самцов. Только человеческих слабаков. А ты... так особенно, только кости да кожа.

«Это у меня?! Да он... Да он... котяра облезлый!»

– Ну... ты не переживай. У меня все замечательно, а твое мнение знать не хочется.

Сказала и резко отвернулась, шуруя вперед, слыша бубнение Веры, бегущей позади.

– Ник, мне кажется или у вас искры страсти сейчас летели во все стороны?

– Это искры ярости и бешенства.

– Аа-а-а... интересные искры. Кстати, ты бы его обходила стороной. Амуров же будущий альфа. А-то же альфа-самцы... того, совсем неуправляемые...

– Это не ко мне. Пусть не цепляется.

И тут подруга успокоилась, но в следующую секунду с возмущением зашипела:

– Ты куда это?

– Как куда?! В сауну! Погреемся.

– Подожди-и-и-и... – почти простонала она, чуть касаясь плеча, но я уже схватилась за ручку, открывая стеклянную дверь. Только вошла и мгновенно поняла, почему подруга так шипела. Надо же... напротив нас на нижних полках сидели два парня – оборотни, которые искали Веру в общежитии. Видимо нашли, но запаха не учуяли. Прививка сработала и про душ не стоит забывать. Уверена, как только волки вошли в сауну, Вирина сразу же направилась ко мне. Понимая, что подставила ее, только хотела уйти, как услышала голос подруги:

– Давай я тебя попарю? А потом вместе пойдем в джакузи.

– Да нет, я и так... – начала выворачиваться, беспокоясь о том, чтобы быстро отсюда уйти и при этом не привлечь внимания.

– Ложись! – грозно приказала Вирина, и я послушалась, чувствуя, что Вера взяла позицию: «НИЧЕГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ И ВСЕ КАК ОБЫЧНО».

Это хорошо, если бы Назаров и его друг не пялились на подругу. Я до сих пор точно не знала, кто из них кто, но вот чувствовала, что недовольный темноволосый парень. Кстати, а почему он тогда белый волк, а не черный?! Потом спрошу, а пока вот была уверена, что это ОН. Но с другой стороны – еще был и блондин, который мне подмигнул. Бабник! У оборотней еще и бабники есть... Даже не верится.

Глазки прищурила, мордочку тяпкой и... ничего ко мне лезть! Тигра хватает. И не стоит забывать, что у меня есть Алекс.

Странно, но угрызений совести я не испытывала за ночь в клубе. Вот именно сейчас неудобно стало. Совесть проснулась.

Пусть дальше спит! Один раз и никто не видел.

Тем временем Вера налила в таз кипятка и кинула в него веник. Отлично! Еще немного и меня попарит. С нетерпением ждала.

Стеклянная дверь отворилась, и в сауну вошли две девушки. Стройные, фигуристые, так и видно, что сами в восторге от своей внешности. Одна красавица пока дошла до деревянной скамейки три раза поправила трусики, которых не было, нитки не в счет, и бикини. Вторая выпячивала грудь и без перерыва смотрела на нее.

«А почему бы нет?! Вдруг отстегнется и убежит!»

Знала их. Оборотни. Лиса и волчица. Две фифы из группы Веры. Она часто рассказывала про них, злясь на их острый язык.

У нее тоже не подарок, если постоянно донимать. Только Вирина могла очень долго терпеть в отличие от меня.

Девушки с презрением посмотрели на Веру, совсем меня не замечая (еще бы – принцессы оборотней), и присев рядом с парнями, начали о чем-то переговариваться, а потом Анита, лисица, вдруг сказала:

– Ой, забыла сказать. У нас же сегодня было распределение на практику. Вера, тебя в какую стаю направили?

А прямо-таки слышала, как хрустнул веник. Все, не попарит меня и никого. Видно, достали подругу с этим вопросом. Вирина пожала плечами и произнесла:

– Преподаватель рассматривает мою заявку.

– Ой, а мне так повезло, я направляюсь в стаю белых волков, – совсем не слушая Веру, пропищала тонким голосочком волчица, все ближе двигаясь к темноволосому парню. Потом она нежно улыбнулась, сделала смущенное лицо и, повернувшись к напряженному парню, с недовольством размышляющем о своем, и иногда кидая на Веру задумчивый взгляд, спросила:

– Ой, Вадим... я ведь к вам... в ресторан. Так что буду рада, если зайдешь и попробуешь.

Угадала! Темноволосый – это и есть Назаров Вадим – белый волк.

– Вер, а мне кажется, я видела тебя в списке, – вдруг воскликнула волчица, вытягивая лицо, будто задумываясь. – Постой-постой... ах да... та кафешка в конце города... Там еще весь сброд питается. Верусичка, ой, надо же, как тебе не повезло. А ведь...

Нужно было видеть, с каким гневом начала полоскать подруга веник в тазу. Это хорошо хоть не по моей спине... Только хотела по-тихому сбежать, как она вытащила его из горячей воды и обернувшись к компании, выдала:

– Кто бы не ходил, тот будет рад той еде, что я приготовлю. А вот с твоей готовкой... боюсь... как бы в мою невзрачную кафешку не кинулись.

Волчица зашипела, поднялась и с искренним возмущением посмотрела на Назарова, намекая, что нужно защитить ее и поставить на место неполноценную самку, но парень только скривился, но ничего не сказал, продолжая думать о своем. Красавчик же нагло улыбался, тоже поглядывая на подругу. От обиды волчица громко хмыкнула и убежала, громко хлопнув дверью, а за ней и лисица.

Ну а моя подруга, наконец, подошла ко мне и начала аккуратно бить им по спине. Что удивляло, на ее лице было совершенно беззаботное состояние, будто ничего не случилось. И если бы я не знала ее пять лет, то, конечно, поверила. Но нет... Вера переживала, мечтая поскорее отсюда свалить, но не могла, чтобы не показать Назарову и всем, что боится.

Считала минуты, когда все закончится, как вдруг дверь открылась, и вошел Амуров, что я почувствовала по запаху его туалетной воды. Такое ощущение, что весь флакон вылил на себя.

«Невероятно! Сегодня просто ужасный день!»

Как хорошо, что в сауне пар, приглушенный свет и ничего толком не видно! И да, еще подруга веником отменно поддавала, отрываясь по полной программе. Как бы не отбила ничего от усердия...

– Могу предложить свою помощь... – нагло заявил Александр где-то рядом, отчего на мгновение перестала дышать. Появилась только одна мысль – нужно быстрее уходить, пока этот оборотень лишнего не увидел. А то кто его знает, начнет потешаться или еще чего.

Я моментально поднялась, наплевав, как это будет смотреться со стороны. Пусть считается хоть бегством – безразлично, главное, чтобы подальше от него. Посмотрела на подругу и, будто не слыша, не замечая, полностью игнорируя Амурова, громко предложила:

– Пойдем домой? Невероятно проголодалась.

Она кивнула и, швырнув веник в специальную деревянную бадью, первая поторопилась из сауны, а я за ней. Прошли ВИП-зал и тут подруга пробубнила:

– Думала, сожрут взглядами. Вот попали! Нужно быть настороже.

– Да уж... не повезло тебе.

– А я о нас, дорогая. К сведению, Амуров странно реагирует на тебя... как на свою самку. Не пугает? Может, это он был в клубе?

Продолжала идти, удивляясь, что не упала после ее странных предположений. Как скажет – можно и помереть от сердечного приступа.

– Нет, не он. Уж слишком тот спокоен был, а этот вообще дикарь неотесанный. Парнокопытное.

– А я считала, что ты хорошо знаешь, что тигры относятся... – заумно начала подруга, а я перебила:

– Знаю, но Амуров... ОЛЕНЬ! И реагирует он не как на самку, а как на особу, с которой желает пободаться. Эта сволочь целый год мне портила жизнь, потешаясь при всех.

– Это да... Ладно, пошли в магазин и домой. Забудем обо всех неприятностях, приготовим невероятно вкусный ужин и все съедим.

«Ага... и перед этим дверь закроем, чтобы половина нашего этажа не прибежала на халаву».

– И что насчет похудения? Может, не стоит готовить в ночь? – предложила, не желая губить мечты подруги, когда она задала себе новую цель. Вкусно поесть для меня – это волшебство, но я хотела Вириной самого лучшего. А значит – обойдусь.

– Какое похудение? Я в норме и этот волчара уже видел меня, поэтому будет странно, если начну потеть и уменьшать формы. Мне нормально. Кстати, я тебе не говорила, Сергей из моей группы предложил встретиться и посидеть в кафе, – поделилась она радостной новостью, но вот на лице счастья я не заметила.

– Какой молодец! – воскликнула, решив напомнить, что вроде как радоваться нужно.

– Не знаю... он предложил встретиться в моем кафе, аргументируя, что хочет попробовать, как я готовлю.

– Хитрый лис! Обойдется! Не ходи. Пусть платит за ужин в твою смену, а потом свое мнение скажет.

– И я так подумала. Отдыхать вместе – это когда отдыхают ВМЕСТЕ, а не один вкалывает и старается, а второй за его счет ест.

– Тогда в магазин, а потом готовить?

– Да, – радостно поддержала она.

Тут вспомнила о том, что ей через неделю уезжать и прошептала:

– Слушай, у тебя практика будет...

– Да, теперь моя очередь, – с грустной улыбкой проговорила Вирина, намекая, что я уже отмучилась. Только вот на каникулах я поеду в неизвестную стаю на свадьбу матери. Ужас. Даже страшно было думать о будущем торжестве.

– И что, такое поганое кафе? – сразу в лоб спросила, не желая ходить вокруг да около.

Подруга хмыкнула и прошептала:

– Представь... самое худшее из всех. И кому? Мне! Выпускнице, которая лучше всех готовит. Но, как ни печально, в мире оборотней... я вроде урод. И мне можно самое худшее. Из всех кафе, ресторанов в городе оборотней на мою кандидатуру согласилось лишь одно, при этом без предоставления места жительства. И я не могу пройти практику в ваших ресторанах – запрещено. Я представитель оборотней и практика у них. Даже не выразить, как мне обидно. И все перевертыши в нашей группе поспешили поделиться впечатлениями о том, где я буду работать. Столько презрения... Это в универе. А что будет, когда я приеду в Санкт-Петербург, где только сильные оборотни?

Было так обидно за нее. Положила ладонь на ее руку, но она вздохнула и, взяв свои вещи, пошла в кабинку, чтобы ополоснуться. Еще некоторое время смотрела в одну точку, думая, не зная как помочь, а потом тоже пошла мыться.

Через двадцать минут мы вышли из здания. Я все не могла успокоиться и поэтому начала важный разговор, чтобы поднять тему, о которой думала все время, пока намывалась.

– Вер, моя мама теперь в стае и я подумала, что стоит попросить ее...

– Нет, даже не вздумай! Я тебя уверяю, как только станет известно, кому помогаешь, сразу изменится ответ и отношение к тебе. Я... просто не хочу этого всего. И знаешь, когда получу диплом, поеду в город людей, чтобы там зарабатывать и отправлять деньги родителям. В стаю не вернусь.

– А так можно? – вдруг спросила, зная, что у них там все сложно и сурово.

– Если альфа разрешит. А наш... уверена, что даст. Он умный и справедливый. Надеюсь, что Ерохин не превратит мою жизнь в ад.

– Тогда хорошо! Обоснуешься у меня, и будем вместе жить и искать работу.

Она с благодарностью посмотрела на меня, но... Как же меня бесили ее гордые «НО». Не успеешь рот открыть, как уже она по полочкам все расставила, объяснила, как правильно и лучше... для всех, кроме нее.

– Перестань, я что-нибудь придумаю. Не буду я тебе мешать...

– Ты глупости не говори! Главное – устроиться, а потом уже легче. Мать пойдет – работа в гору побежит и замуж выйдешь, и все! Нужен только дружный старт.

Она только пожала плечами и прошептала:

– Ладно, об этом потом, а пока... два часа работы и шикарный ужин!

– Да! – предвкушающе сказала, радуясь, что завтра еще один выходной. Невероятно здорово!

* * *

Через три часа я думала, что лопну. Так налупилась, что не могла сидеть, только лежать с планшетом на кожаном белом диване, ожидая, когда появится Алекс. Увидев, что он в сети, написала:

Ника: *Привет. Как дела?»*

Алекс: *«Привет».*

Молчание.

И это все? Вот это все?! Обнаглел. Да мы два дня не общались!

Обиделась и быстро настрочила:

Ника: *«Пока. И не пиши мне!»*

Вот! Не хочет общаться и не нужно. Посмотрела на бокал шампанского и решила допить, как вдруг мне пришло сообщение.

Алекс: *«Вер, давай с тобой встретимся? Я все устрою. Или ты опять против?»*

Подавилась шампанским, прыскавая на планшет, тут же спрыгивая с дивана, забывая, что желудок полный, что хотелось спать, и обо всем.

– Подруга, ты чего? – сонно пробормотала Верка, накрываясь одеялом полностью. Очевидно, я ее разбудила.

– Прикинь, Алекс хочет встретиться, – воскликнула, не представляя, как это будет.

– Ну вот и отлично, – пробубнила она, – врать перестанешь.

Я задумалась, вспоминая, о чем я обманывала. Так, что я кухарка, и что зовут Вера, и хоть написала Ника, он заиклился на старом имени. И думает, что я такая с формами, чего мне никогда не светит. Трясти костями – моя судьба. Короче... его внешние представления обо мне совсем другие. Даже близко не соответствует действительности.

Села, полностью проснувшись и отрезвев, хотя вот ни в одном глазу после одной бутылки на двоих, но все же. Долго стучала по экрану костяшками пальцев, пока не услышала:

– Никааааааа.

А потом в меня полетела подушка. И попала в цель. Еще бы... Вера хоть и не перевертыш, но оборотень. Реакция что надо, и ее особенно отметила моя голова.

Ладно, выход есть всегда. И тут я застыла, отмечая, что Алекс что-то пишет. Надеюсь, переведет тему на другую.

Алекс: *«Мне надоело общаться по интернету. Я хочу встретиться».*

Лицо мое зависло от неописуемой радости и тут же омрачилось печалью. Вот и все... приехали. Хоть плачь.

«Надоело ему? И мне! Только вот согласен ли ты будешь на настоящую меня? И еще я готовить не умею».

Вздыхнула и почесав нос пальцами, надеясь что не получу по нему, начала отнекиваться:

Ника: *«Я за! Только пока вот на практику собираюсь...»*

Ну а что... надо же как-то выкручиваться. И я ведь действительно уезжаю к маме на свадьбу в чертову стаю.

Алекс: *«Куда?»*

Однако, какой любопытный.

Ника: *«Хочешь приехать?»*

Алекс: *«Хочу найти, познакомиться, посмотреть, как удивительно готовишь, и поко-
рить твоё сердце».*

Прочитала и затаила дыхание.

Ммм... а можно поменять последовательность, начиная с конца?

И опять эта готовка. Да что же такое? Ну вот клин сошелся на ней. И если бы я не пыта-
лась, так нет, Вера учила, а потом выгнала из кухни, рывкнув, чтобы и близко к плите не под-
ходила.

Ника: *«А если бы не умела готовить, не стал заморачиваться с покорением?»*

Алекс: *«Ты не умеешь?»*

Вот прямо почувствовала его недовольство. Укусила палец и резко убрала, взглянув в
окно. Нужно спать, а как тут уснешь, когда под вопросом наше общение?

Ника: *«Нет, просто спрашиваю, чтобы бы было, если я была неумейкой и плюсом...
трясла костями».*

Алекс: *«Ты меня так не пугай...»*

Ника: *«Так страшно?»*

Алекс: *«Даже не представляешь как! Хочу в жены шикарную, нежную, добрую, умную
и чтобы готовила потрясающе».*

Он говорил про одну или сразу про пятерых? Надо же какие запросы!

Еще раз посмотрела на фото, быстро нажав на картинку, находящуюся на экране план-
шета – стройный, веселый парень улыбался всему свету. Сейчас этой фотографии не было,
странный символ на аве, но я успела сохранить себе.

Ника: *«А я вроде замуж не собиралась».*

Алекс: *«Ты разобьешь мне сердце...»*

Ника: *«Думаешь?»*

Алекс: *«Уверен!»*

Ника: *«Глупости! Уверена, у тебя есть девушка...»*

Написала и замерла. Я, конечно, не надеялась, что он там на сексуальной диете, да и сама
с грешком, но все же хотелось знать, что он скажет.

Алекс: *«Вер, да, я не святой, и мы с тобой первый раз говорим на эту тему. Но я наде-
юсь, что мы встретимся, и тогда все будет по-другому».*

Ника: *«Ммм... посмотрим».*

Алекс: *«А у тебя никого нет?»*

Ох ты какой! Ага... сижу и вздыхаю о тебе. Значит, ему можно, а мне нельзя.

Ника: *«Почему это? Мы же с тобой не виделись... в любви не клялись. Но мне плохо,
когда не общаемся».*

Алекс: *«И мне. Ты сама не захотела встретиться, а я уже несколько раз предлагал».*

Да, было такое. Не спорю. Но мне казалось, что чем больше общаемся, тем сильнее при-
вяжемся, и потом даже на мои косточки ему будет плевать, ну и конечно на то, что руки каса-
тельно готовки у меня растут не из того места. Но так я ему не могла сказать, поэтому начала
писать.

Ника: *«Я просто переживаю, вдруг я тебе не понравлюсь».*

Алекс: *«Глупости. Я уверен все будет отлично и жду этого с огромным нетерпением.
Предлагаю встретиться и сразу все решить. И не подумай... у меня тут очередь не стоит
у постели. Надеюсь, и у тебя...»*

Ника: *«Нет, только один за долгие шесть месяцев».*

Алекс: *«Серьезно с ним?»*

Ника: *«Нет, так, для профилактики организма».*

Алекс: *«Как сказала! А у меня зов плоти».*

Ника: *«Запомню, как ты это называешь».*

Алекс: *«И... когда начнем разговаривать?»*

Я очень этого хотела, но очень боялась, что ему не понравится даже мой голос. Но с другой стороны, что тянуть?

Ника: *«Не знаю, может завтра вечером? Попробуем?»*

Алекс: *«Хорошо. С нетерпением буду ждать. Сладких снов, малышка».*

Ника: *«И я... Спокойной ночи, котик!»*

Улыбнулась, радуясь, что он больше уже не дуется на мое обращение перед сном. Однажды спросила, с каким животным он себя ассоциирует, и он ответил – с большой, хищной кошкой. Поэтому ласково иногда звала его котиком. Вышла из сети, выключила телевизор и устало пошлепала к кровати. Еще долгое время лежала, а потом вырубилась, надеясь, что мне присниться именно ОН – мой Алекс.

* * *

Проснулась от кошмара, дрожа всем телом, оглядываясь по сторонам. Приснилось, что я вновь в клубе, а рядом ОН... нависает надо мной.

Только вздохнула, радуясь, что это сон, как тут пикнуло сообщение в смартфоне.

«Добрый день. Ваш партнер оплатил встречу и ожидает в любое для вас удобное время. Просим указать дату и время. С уважением, клуб «Идеальный партнер».

Что за бред? Не верила своим глазам. Партнер оплатил встречу?! Какую еще встречу? Кто ему позволил? Да с чего он решил, что я соглашусь?

Металась по комнате, искренне возмущаясь, планируя позвонить в этот чертов клуб, пока не услышала:

– Ник, ты чего там как белка в колесе бегаешь?

Быстро рванула к ней, села на кровать, нагло отодвигая ноги подруги в сторонку, и выдохнула:

– Представь, мой партнер... ну этот самый, с кем я того... – замялась, делая паузу, чтобы не уточнять, – оплатил еще одно свидание. Да как такое возможно?

Подруга моментально проснулась и медленно вылезла из-под одеяла, удивленно выдыхая:

– И тебе тоже?

«Оп-ля... три вареника и я! Как интересно...»

– Что значит и «тебе тоже»? А как же твои слова... – задумалась, желая точно их передать, но не вспомнила и своими словами выразила: – Ммм... переписались с идеальными самцами и забыли?!

– Так и есть, – уверенно сказала она, убеждая нас двоих, если судить по ее обмороженному личику.

– То есть? Если и тебе и мне оплачивают повторные свидания, то это никак не забыли! – рявкнула и резко поднялась, начиная вновь ходить. Это же надо... согласилась на свою голову. Теперь вот страдаю.

– Мне вчера звонила Ангелина, – поведала подруга, дергаясь и хватая меня за руку, усаживая на кровать, грозно выдавая: – Сядь уже, а то у меня желание сцапать тебя за ногу появилось.

Засмеялась, удивляясь Вере. Невероятная! Как хорошо, что я постоянно забиваю холодильник, а то кто ее знает. Но потом опять вспомнила о нашем разговоре.

– И ты мне не сказала? Да я бы этой сучке крашеной...

– Ник, они не знают, кто ты. Понимаешь, там есть такое, что если партнер понравился, то можно вновь попросить встречу с ним, оплачивая полную стоимость, а связывается уже клуб, приглашая вновь посетить заветную комнату.

– И что ты ей сказала? – полюбопытствовала я, хлопая ресничками, желая узнать все подробности.

– Чтобы мне она больше никогда не звонила и никто из клуба. Моей ноги там больше не будет.

– Ммм... – замялась, понимая, почему Вирина так говорит. Я бы в ее ситуации симку сменила.

– Это ты не знаешь, кто у тебя партнер, а я знаю, и у меня нет желания вновь с ним ложиться в постель. Хватит. Пусть своими варварскими замашками и грубым сношением привлекает тех, кому интересно. Я теперь считаю, что слава о том, что девушки в его постели выползают счастливыми и измученными, наглая ложь. Если только от боли.

– Это да... с твоим я бы повторно не легла, – подбодрила ее я.

Вера прищурилась, а потом зафантилила мне подушкой по шее, отчего я повалилась кубарем на пол, со смехом выкрикивая:

– Вирина, ты злодейка!

– Нет, я добрая, потому что сейчас блинчики пойду готовить, а подушкой ты получила, потому что напомнила мне о Вадиме.

Улыбка появилась на моем лице, когда услышала про блинчики, а дальше внимание рассеялось, и я радостно выдохнула:

– Принимаю еще подушку, если к блинчикам сварить кофе.

– Просто так сделаю. И знаешь, я вот не понимаю, почему ты такая худая, если столько ешь, – подруга прищурилась, что-то соображая, и с умным видом сказала: – На паразитов не проверялась?

«Каждый месяц спрашивает... Такая заботливая, хоть глистов заводи!»

– Я каждый год проверяюсь, хоть и не нуждаюсь. По бабушкиной линии у нас всем женщинам досталась худоба, хороший аппетит и странная кровь. Поэтому мы почти никогда не боеем.

Она кивнула, поднялась, бурча, что некоторым везет, и пошла в сторону ванной комнаты. Вдруг остановилась и, резко обернувшись, спросила:

– Слушай, что ты решила? Ведь тебе понравилось. Могла бы и сходить.

Глава 6

Застопорилась, обдумывая ее вопрос, и выдохнула:

– Так я вроде как с Алексом встречаюсь и у нас...

– Не встречаетесь вы, а перепиской занимаетесь. Обманщики несчастные, – заявила подруга, хватая светлое платье из шкафа.

– Не он, а я! – защитила своего парня, наблюдая, как Вера пропадает в ванной. Сама же пошла в маленькую кухоньку, где был только стол, четыре стула со спинками и небольшой гарнитур для продуктов и посуды.

Готовили все студенты общежития в основной кухне, а кушали у себя. Можно было и в маленькой столовой, прилегающей к общей кухне. Кому как удобнее. В комнате, конечно, имелась небольшая конфорка, но на ней можно было сто лет ждать, пока вода закипит. Специально видно делали, чтобы готовили там, где положено.

Комнаты в общежитии делились по статусу – обычные, где селили по пять или шесть студентов, комфорт – максимум троих, и люкс – один. У нас с Верой самый лучший из всевозможных. Номер-люкс включал огромную комнату, разделенную на две части: спальная зона и все остальное – кухня, коридор, ванная и туалет. Ежегодно с моего счета списывалась кругленькая сумма за это удовольствие, и меня все устраивало. Ну а куда девать деньги, если я ничего не покупаю, на светские мероприятия не хожу? А так хоть живу в удобствах вместе с подругой.

Познакомились мы с Верой очень необычно. Я отчаянно и безнадежно пыталась готовить и в очередной раз все портила. Вирина сидела на стуле и читала, ожидая, когда чайник закипит. Когда пошла вонь от моего шедевра, она подошла ко мне и налила кипяток в сковородку, объясняя как правильно тушить капусту с мясом. Мне показалась она такой интересной, что я только слушала и кивала, совсем ничего не запоминая, а она усердно готовила, рассказывая о себе и спрашивая обо мне. Сразу почувствовала в ней родную душу.

И тут в общую кухню зашла комендантша – Василиса Потапова. Она начала причитать, что завтра возвращается девочка, которая пропустила два месяца учебы из-за болезни, и теперь нужно привести ее комнату в идеальный порядок, чтобы она въехала. Еще женщина с грустью добавила, что пока нет свободных мест, и может лишь помочь тем, что подселит восьмой к девочкам на первом этаже.

Только женщина ушла, я спросила у Веры, почему такая проблема, а она с грустью пожала плечами и прошептала, что бесплатных, свободных мест нет, но так как сам декан звонил комендантше и просил позаботиться о девушке, то Потапова временно селила ее, куда придется, и вот теперь восьмой, еще и к оборотням. Еще она поделилась, что не может переворачиваться.

Хотела пригласить девушку со мной пообедать, но она отказалась, взяла свои учебники и ушла собирать вещи. Думала минуту, пока несла еду в свою комнату-люкс, потом позволила Потаповой, спросила, есть еще одна кровать, такая же, как у меня (конечно, сразу уточнила, что оплачу) и попросила перевести девушку ко мне.

Вера долго не шла, и поэтому я сама к ней пришла с возмущением, что все остывает. Естественно, гордая девушка не соглашалась, оправдываясь, что комната платная. Пришлось поделиться, что платит мой отец, который не желает меня видеть и только откупается суммами, которые лежат в банке под проценты. Вирина согласилась, но предупредив, что готовка на ней. Я была в восторге и ни разу не пожалела.

– Что сидишь? – подруга вырвала меня из раздумий. – Давай в ванную и со всеми подробностями подбегай в кухню.

– Да там сейчас все...

– Да ты брось! В воскресенье... в такую рань встают лишь...

– Дуры, которым присылают сообщения из клуба? – весело уточнила.

– Ну да... и эти, – со смехом подтвердила она и, быстро расчесав волосы, пошла доставать сковородку и припасы.

Я же потелепалась в ванную, злясь, что воскресенье испорчено. Это же надо... разбудили.

Пока мылась, думала о том, а почему бы не согласиться на горячее предложение? Ну, ведь с Алексом... мы, может, никогда не встретимся. И я боялась, что как только он меня увидит, разочаруется. Нет, я не считала себя страшной, но если выбирать: оставить все как есть или потерять, я хотела оставить нашу любовь по переписке.

А для секса... подойдет партнер из клуба.

Вышла из ванны и быстро натянула майку и лосины. Смешно, но у меня даже юбок не было. Все же я странная.

Расчесавшись, побежала на кухню, но застыла на месте, наблюдая, как около Веры стоит огромный Назаров, что-то ей выговаривая. Вирина резко повернулась, оттолкнула его от себя и отчеканила:

– Мне не нужна ничья помощь! Меня все устраивает. И я прошу не подходить ко мне и идти туда, куда направлялся.

– Ты не много на себя берешь? Нормальная бы ухватила за мое предложение и сделала все... – гневно цедил он, почти убивая взглядом.

– А я ненормальная, даже не оборотень... и я буду там, где согласились на мою заявку!

– Не груби мне, либо и туда не возьмут, – прорычал Вадим, наступая, напирая, сжимая руки в кулаки, словно сдерживал себя.

Моему возмущению не было предела. Ты посмотри какой наглый волчара! Сделала шаг в кухню и громко рывкнула:

– Пункт десять точка сорок нормативного положения по университету. Если сейчас же не отойдешь от нее, я напишу жалобу.

Парень резко обернулся и грубо прогрохотал:

– Я не с тобой разговариваю.

– А я с тобой. Вон пошел!

– Ника, – умоляюще прошептала подруга.

– Ты своей подруге хуже делаешь, – злобно предупредил меня этот обнаглевший волк.

– Пошел вон из этого корпуса. Я сегодня же напишу жалобу, что ты нарушаешь правила.

А их много против вас...

Парень с ненавистью посмотрел на меня, потом на Веру, и, отмечая в ее глазах злость и отчаяние, пошел на выход.

Как только он ушел, поспешила к подруге, убирающей сгоревший блин со сковороды. Она выбрасывала его в мусорное ведро и застыла на месте.

– Ты как? – спросила у нее, отмечая на столе миску с жидким тестом, сливочное масло и начинки в тарелочках.

– Прости, блин сгорел под его зловещим надзором, – виновато проговорила она и вдруг выдала: – Он видно чувствует...

– Что чувствует? – с непониманием переспросила.

– Ну не знаю я... Просто после секса у самки меняется запах, особенно если связь истинная. Но моя прививка заглушает все. Мужчина не чувствует, но зверь реагирует. Вот Назаров понять не может, а волк ведет, что его ужасно бесит. Ты же видишь... он ненавидит меня, за то, что приходит ко мне. Я же... – она замолчала и, налив масла в сковородку, продолжила: – бракованная.

– Вер, не говори так, – прошептала, зная, что для нее это сильная трагедия. Если бы не трогали, она забыла, но в сильном мире оборотней тяжело иметь изъяны.

– Не буду. Просто... даже если он решит, что хочет, максимально, что мне светит, это... быть любовницей. Наверное, так. Он же будущий альфа. Да и о чем я? Не нужно мне такое счастье. Я мечтаю уехать туда, где не буду в глазах населения изгоем.

– Все будет хорошо. Вер, не переживай. Ты же у меня сильная и самая позитивная.

Она только кивнула, а потом с улыбкой спросила:

– Ну, так что у тебя? Ты пойдешь на встречу?

Я пожалала плечами, не зная, что сказать, а потом предложила:

– Пойдем сегодня на танцы? Приглашаю.

– А твой зачет?

– Я почти все выучила. Мы немного расслабимся, потанцуем. В воскресенье мало студентов, поэтому отлично проведем время. Отдохнем и успокоимся. Ты как?

Подруга пожалала плечами, но когда увидела мою умоляющую мордочку, улыбнулась и кивнула. Я хотела спросить, о чем с ней говорил Назаров, но не стала. Значит, подруга не созрела, и будет держать в себе, пока не успокоится. Вера такая.

Это я... сразу все выложила, взорвалась, поругалась и пришла в норму, а она будет переживать, пока не закипит.

В итоге... через полчаса мы счастливые и довольные покинули кухню, предвкушая завтрак – персиковый чай с блинами, которые подруга не давала стащить из тарелки, куда она их складывала, пока жарила.

«Что же... теперь дождалась!»

* * *

Поздним вечером мы сидели в элитном клубе и пили великолепное сухое белое вино. Подружке было уже хорошо. Даже очень, и ее прорвало на откровения, а я внимательно слушала.

– Ты вот объясни, ну почему... почему парни такие сволочи?! Им что... нельзя быть такими, как пишут в книжках? Заботливыми и добрыми? Нет же... они, твари, даже девственности лишиться нормально не могут. Думала, умру там...

Я усердно кивала, иногда закусывая виноградиной или шоколадкой, маленькими глотками приглушая вино. Отвечать и спрашивать сейчас не рекомендовалось, потому что подруге нужно было выговориться. А если перебить, то все, она потом не повторит. Ну и, естественно, с недовольством посматривала на пустую бутылку, понимая, что завтра еле встану.

«А завтра зачет. Или послезавтра?! Мне тоже, видно, уже хорошо...»

– И тут приперся он, гад, со своей помощью. И это в том случае, если я...

– Если ты... – даже рот открыла от любопытства и нетерпения. Как же я много пропустила, пока мылась. Непростительно много! Отмечая, что подруга задумалась, я ее поторопила: – Вера, давай скорее! Не тяни!

Она тяжело вздохнула, словно планировала выдавить из себя нечто важное, а потом воскликнула:

– Я не дала ему договорить. Ну что от него можно ждать? Правильно! Ничего хорошего. Да он даже...

Посмотрела по сторонам, отмечая, что на нас все оглядываются. Еще бы! Подруга так громко говорила. И, действительно, всем было интересно, как и мне. Но некоторые обойдутся. Одному выдала гневную гримасу, второму показала руками отвернуться – поэтому самые любопытные быстро испарились. Я же просканировала зал и, наклонившись к подруге, попросила:

– Тише-е-е-е, – заметив кивок, счастливо улыбнулась. Хотя... о чем это я? Громко будет уже через фразу. – Зря ты все-таки не послушала, а так бы мы это славненько обсудили, – с сожалением протянула.

– Нечего обсуждать! Нечего! С таким, как он, не договариваются. Ты же видела, у него чуть что... так сразу: «... и даже там работать не будешь». Сволочь! И ведь так и будет, понимаешь? И я ничего не сделаю. И накроется мой красный диплом медным тазом.

– Ну почему так? – возмутилась я, вот совсем не понимая их суровых порядков, законов. Не зря их всех не люблю, а после рассказов подруги так вообще еле перевариваю.

– Потому что волки, как и тигры – альфа-самцы повернутые. Вот медведи – это даааа! Они ухаживают, берегут своих самок. Знаешь, какие они заботливые, когда найдут пару? Ммм...

– А когда не найдут? – поинтересовалась, чтобы быть в курсе. А то может нужно искать себе в пару медведя, чтобы быть счастливой.

– Ну... пока не нашли... такие же козлы как и все, – с обидой подытожила подруга, поправляя лямку черного платья, которое ей невероятно шло. Ну а я пришла как обычно – в черных джинсах и блузке фиолетового цвета.

«Да уж... все же нужно по магазинам как-нибудь пойти. Когда настроение будет... или наступит огромное желание. А пока... и так супер! Вещи отличные, дорогие, но не платья...»

– Да, я поняла вашу систему и сожалею, что ты не медведица. Как-никак у них лучшие самцы из всех оборотней.

– Ник, да какая медведица, когда я слониха?! – буркнула она и залпом выпила вино, на что я открыла рот, не в состоянии закрыть, пока она не поставила пустой бокал на стол.

– Никакая ты не слониха! – грозно сказала я.

– Нееет, ты видела мои бедра?

Я вновь огляделась. Ну, конечно! Как по-другому? Все мужики смотрели на ее бедра. Вот что она вечно недовольна? Взяла бы и оглянулась по сторонам, посчитав, сколько крокодилов в зале желают эту «слониху».

– Слушай, а пойдём танцевать? А то ты так громко критикуешь себя, что все мужики слюни пустили по твоим бедрам, попе и груди. Я с тобой вечно себя чувствую страшным гусенком.

– Глупая! Ты в норме!

– Нууу... – начала и отмечая, что в зал входит Назаров, чуть не прыснула вино прямо на подругу. Сдержалась, подавилась, прокашлялась, успокоилась, и все выпила залпом. Желая отвлечь подругу, пока она не увидела нового посетителя с компанией, весело предложила:

– Пойдем танцевать? Ты мне обещала, – протянула, наблюдая, как Вадим застыл на месте и смотрит в нашу сторону, а рядом с ним блондинка и друзья, пытающиеся отвлечь его, приглашая в ВИП-зону на втором этаже.

– Ладно, – буркнула Вера и, поправив платье, пошла вперед на танцплощадку, где уже все танцевали, не стесняясь ничего. Дым, подсветка, в общем... мы быстро влились в ритмы, и Вера перестала грустить, как и я, полностью наслаждаясь музыкой.

И тут медленный танец. Бесит. В этот момент особенно осознаешь, что у тебя нет парня. Только хотела предложить ей присесть, как к ней подошел высокий парень (не оборотень) и пригласил на танец. Вириня согласилась, подмигнув мне. Я же отступила в сторону, мгновенно кидая взгляд на первый этаж, где несколько мужчин однозначно с восхищением смотрели на подругу.

И особенно ее таранил Назаров, усевшись на втором этаже ближе к ограждению. Он буквально пожирал ее тело, что меня настораживало. Рядом с ним были еще парни и девушки, которые весело беседовали, а одна полуголая блондинка все терлась около него, пытаясь обра-

тить на себя внимание. Только хотела отвернуться, как он что-то рывкнул ей, и девушка почти отлетела, сдерживая слезы.

«Да уж... явно слухи обманывают про то, что там от него счастливые уползают. Этот парень слишком агрессивный для счастья».

Только хотела пройти к нашему столику, как налетела на... Амурова.

«Вот черт! Этому что здесь надо? Он что... следит за мной?»

Позади красавца стояли его друзья, а рядом еще брюнетка, которая, как кошка пыталась тереться о его грудь и схватить за руку.

– Кого я вижу? Климова. Никто не приглашает, да? – нагло поинтересовался Амуров, янтарными глазами прожигая мое тело.

Стало не по себе, понимая, к чему он клонит. Наглец!

Дерзко улыбнулась, уничтожая взглядом этого котяру, и проговорила:

– Перед тобой забыла отчитаться...

Наплевав на его недовольную мордочку, пошла дальше, как он ухватил за локоть, не давая пройти, и рывкнул друзьям:

– Идите, я тут девушке сделаю одолжение и приглашу ее на танец.

«Чего? Одолжение? Мне?!»

Думала, все начнут смеяться, но у оборотней были довольно серьезные лица, что настояжвало. Блондинка только недовольно буркнула что-то и обиженно пошла в сторону лестницы, желая подняться на второй этаж.

Мы остались вдвоем. Амуров повел на танцпол и я, наконец, очнулась. Начала вырывать руку, совсем не переживая о том, как это выглядит со стороны. Главное – освободиться!

«Вот что он ко мне привязался?! Весна так действует?!»

– Ника, не дергайся, – недовольно прорычал тигр, продолжая тянуть в самый центр. Конечно, туда! Не в уголок же. Привык блистать – звезда четвероногих.

– Не трогай меня! – потребовала, глазами выискивая охрану. Где она? Просто так тут трутся? Я бы тоже так не отказалась работать.

На мои слова Александр дернул на себя, прижав к груди и, обхватив за талию, нагло выдал:

– Еще слово и я не только трогать буду, дикарка. Так что стой на месте спокойно.

«Ага... Уже!»

– Мне не нужны твои одолжения! Я шла в дамскую комнату, – протестующе рывкнула, желая объяснить котику, что он не так понял и может дальше шуровать.

– И не дошла, – довольно проинформировал Амуров, притягивая еще ближе. Шикарно улыбнулся, показывая идеальные зубы, и любезно поинтересовался: – Кстати, чем занималась на выходных? Куда ходила?

Стало не по себе от его вопроса. Прищурилась, пытаясь уловить тайный смысл. Прямо чувствовала, что он не просто так спросил. Посмотрела на его напряженное лицо и гневно выдала:

– Перед тобой забыла отчитаться!

– Не дерзи мне! – грубо отчеканил Александр, привыкший, чтобы все по стойке смирно стояли и выполняли любое его желание.

– А ты делай одолжение тем, кто не дерзит, а меня оставь в покое. Ты меня бесишь!

Амуров оскорбился, что читала по его лицу, которое буквально кипело от ярости. Он оттолкнул от себя и гневно отчеканил:

– Отлично. Тогда не задерживаю. Желаю скучать в сторонке, пока все танцуют. Тебе-то не судьба.

– Я нормально танцую, – с возмущением выдохнула, поражаясь напыщенности этого зна-тока женской красоты. Посмотрите-ка, нашелся мне!

– Сомневаюсь, – сказал он с таким лицом, будто съел килограмм лимонов. – Чтобы танцевать, нужно чем-то двигать.

Все, всему есть предел. А у меня он маленький. Взорвалась внутри от гнева. Прищурилась и пошла на него, толкнув в сторону, что почти удалось, и процедила:

– У меня есть чем двигать, а вот у тебя комплексы. Уверена, что своей ядовитой бравадой скрываешь маленький член и быстроиграющую нестабильную эрекцию.

Даже не успела понять, как он вбил в свое тело и резко повернул так, чтобы я задницей ощутила горячий член через одежду, рвущегося на свободу с такой силой, что не было сомнения в том, что у него с размерами все хорошо, как, впрочем, и с эрекцией.

Началась веселая, подвижная музыка, а мы не реагировали. Амуров жадно водил по бедрам, а я... позволяла, закрыв глаза, чувствуя, как меня всю передергивает от возбуждения.

Александр прижался так, что не смогла даже дышать, пока не услышала:

– Ты проходила тест на совместимость с обратным? – Амуров буквально выдыхал каждое слово, опаяя мятным дыханием, сдерживая себя, что чувствовала каждой клеткой своего тела.

– Не твое дело... – просипела, пытаясь собраться.

– Пройди! – буквально прорычал он, жадно прикоснувшись губами к шее, отчего мурашки пошли, а потом снисходительно продолжил: – Счет можешь прислать мне.

Его слова быстро вернули на землю, Вот же... И я... растаяла как снегурка весной.

«Нужно соглашаться на встречу с обратным, а то с этим тигром переспать – себя не уважать».

– Зачем проходить? Я знаю ответ и скажу тебе.

Послышался странный звук, идущий из его груди. Амуров резко повернул к себе, схватив за шею, ненасытно лаская пальцами, и спросил:

– И что?

Улыбнулась и, посмотрев по сторонам, положила руку на его ширинку, отчего он зашипел, что музыкой отдалось в моих ушах, и, отмечая, как ему хорошо, с силой сдавила, четко чеканя:

– Да я с тобой не лягу, даже если буду помирать от того, что нужно переспать с обратным, а рядом будешь маячить только ты один! Еще раз подойдешь, я напишу жалобу! Понятно?

Воспользовавшись тем, что он зарычал и чуть наклонился, откидывая мою руку, поспешно кинулась от него, убежденно считая – мы закончили. Огляделась по сторонам, но подружки не увидела. Обернулась и посмотрела на второй этаж, где тусовались Назаров со своей компанией, но там никого не было. Странно.

Опасаясь, что Вадим вновь подойдет к Вере, достала айфон из сумки и, набирая ее номер, направилась к нашему столику. Вириня не отвечала.

Где она?

Может, в дамскую комнату пошла?

Села на кожаный диван за стол и выдала стон, замечая, что ко мне вальяжно идет Амуров. Наглый и грозный. Надоел уже. Опять что ли?

Парень подошел ближе и, чуть наклонившись к моему лицу, выдал:

– Не накручивай, что я заинтересовался тобой.

Скривилась, наглядно показывая, что вот о нем я совсем не думаю, и мило пропела:

– Молодой человек, отойдите. Вы мне мешаете смотреть на настоящих мужчин.

Александр повернулся и посмотрел на танцпол, как и я, и мы вместе увидели, что под стремную музыку там танцуют девушки и только два парня: один низкого роста и худой, изгибаясь как ива, а второй примерно в ширину как три меня, подпрыгивая на месте.

«Да уж, ну и выбрала...»

– И что, это настоящие парни? Такой поганый вкус? Неудивительно, что мою благотворительность не оценила, – злорадно подытожил Амуров, пожирая меня глазами.

Махнула рукой, показывая, что вот совершенно не интересуется его мнение, и выдала:

– Не нуждаюсь в благотворительности... так что давай, не загораживай, вперед и с песней. Или как там у вас, оборотней? С мяуканьем? С завыванием?

Он грозно посмотрел и выдал:

– Не переживай, больше не подойду. Есть достойные.

– Вот и я о том же! Не трать мое время, – пропела и отвернулась, изображая восторг, когда толстенький парень начал вертеть задом, поднимая правую руку. Напился...

Но это я секунду смотрела, а по-настоящему – ничего не видела, только чувствовала... пронзительный, обжигающий взгляд.

Когда стало спокойно, я выдохнула, радуясь, что он ушел. Вот и отлично! Пусть валит со своей благотворительностью куда подальше. Мои косточки я лучше отдам... партнеру в клубе, который вот совсем не против.

Возмущению не было предела, но оно прошло, когда я вновь начала звонить подруге, переживая, куда она пропала.

Глава 7

Уже хотела ставить на уши этот чертов клуб, как вдруг увидела Вирину, направляющуюся ко мне. Сказать, что она злая – это просто пошутить. Фурия... с нежной улыбкой на лице. Я бы так не смогла. Щелкала бы зубами в лучшем случае, а остальное обсуждать не стоит. Вера приблизилась и ледяным тоном предложила:

– Пойдем домой?

– Что случилось? – перешла к делу, тут же хватая айфон и открывая приложение, чтобы вызвать тачку.

– Ничего, – спокойно ответила она, нагло обманывая лучшую подругу. Определенно, ей очень дерьмово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.